

25 октября 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ выходятъ еженедѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Плоды „успокоенія“ *L.* •
II. Землепользованіе и земледѣліе у якутовъ
(Окончаніе) *В. Троцанскаго.*
III. Новый сборникъ статей о Сибири *Альтерно.*
IV. Русскія поселенія въ глубинѣ Степного края *V.*
V. Проектируемый законъ объ охотѣ *В.*
VI. Сибирь и министерство внутреннихъ дѣлъ *М. В.* •
VII. Первая газета въ Николаевскѣ на Амурѣ *К. Куртеева.*
VIII. О типѣ высшей школы для Приамурья *N.*
IX. Сибирскія письма:
Томскъ (Недостаточный притокъ учащихся въ мѣстныя высшія школы).
X. Докладная записка тюменскаго городского головы А. И. Текутьева по поводу Тюмень-Омской жел. дор.
XI. Хроника.
XII. Русская жизнь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

1908.

Русскія поселенія въ глубинѣ Степного края.

„Не мѣшало бы дожди-
ку черезъ 1—2 дня“.

Переселенцы.

I.

Переселенческіе участки, о коихъ ниже пойдетъ рѣчь, расположены по р. Нурѣ, съ границы Каркаралинскаго уѣзда до пос. Преображенскаго, 30 верстъ на SW отъ г. Акмолинска, на протяженіи, примѣрно, 300 вер., и по р. Ишиму, примѣрно, 180 вер., до границы Атбасарскаго у. На этомъ почти 500-вер. теченіи р.р. Нуры и Ишима находятся усадьбы, покосы, пашни и приусадебныя пастбища 3.295 киргизскихъ хозяйствъ-семей, или 17.9% населенія изслѣдованной экспедиціею Щербины сѣверной части Акмол. у.; у нихъ 697.954 десятины приусадебной территоріи, или 15,4% приусадебной территоріи той же изслѣдованной части Акмолин. у. *). Въ предѣлахъ указаннаго района р.р. Нуры и Ишима расположена почти $\frac{1}{3}$, 46 изъ 146 переселенческихъ участковъ Акмолинскаго у., образованныхъ за послѣднія 15 лѣтъ (1892—1907 гг.).

Послѣ Иртыша р.р. Нура, что значить многоводный, и Ишимъ, получившій свое названіе отъ имени хана киргизъ-казахской (киргизы себя называютъ „казахъ“) степи Есымъ-хана, кочевавшаго здѣсь со своими казахами въ XVII вѣкѣ, представляютъ самыя большія рѣсноводныя рѣчки въ сердцѣ Киргизскаго края. Богатые прекрасные луга ихъ, привлекавшіе раньше лѣтующихъ казаховъ Есымъ-хана, впослѣдствіи были облюбованы нашими киргизами, какъ зимнее пастбище. Въ долинахъ р.р. Нуры и Ишима мы встрѣчаемъ киргизскіе кстау — зимній киргизскій поселокъ—въ 100 хозяйствъ-семей, когда этотъ кстау въ горахъ Киргизскаго края нисходитъ до 2-хъ, даже до 1-го хозяйства. Въ долинахъ р.р. Нуры и Ишима есть чѣмъ кормить скоть. Лучшія почвы, за исключеніемъ Кокчетавскаго у.—этой Швейцаріи Киргизскаго края, какія для земледѣльческой культуры могла бы предъявить киргизская степь,—расположены по возвышеннымъ берегамъ Нуры и Ишима.

*) 324—342 стр. III т. тр. эксп. Щербины.

Этимъ объясняется, почему пионеры переселенческаго движенія, какъ и мѣстные старожилы-киргизы, облюбовали эти рѣчки. По всему теченію р. Нуры и верхнему теченію р. Ишима мы встрѣчаемъ слѣды арычныхъ пашень, принадлежащихъ киргизамъ, принесшимъ этотъ типъ земледѣлія изъ Туркестана, особенно послѣ успокоенія Киргизской степи отъ возстанія султана Кенесары, съ которымъ многіе киргизскіе роды Степного края побывали въ первой половинѣ XIX вѣка въ Туркестанѣ и вернулись на родину. На верхнемъ теченіи р. Нуры есть слѣды и древнѣйшей арычной пашни, которая поливалась изъ рѣчки, когда она еще не спустилась на настоящее русло, лежащее на нѣсколько сажень ниже уровня степи, куда выходила въ то старое время вода изъ рѣчки. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что р.р. Нура и Ишимъ не впервые наблюдаютъ, какъ человѣкъ занимается у береговъ ихъ земледѣліемъ, не создавшимъ здѣсь ни осѣдлой культуры, ни упрочившимъ свое развитіе, а превратившимся въ киргизское, якобы, земледѣліе. Обычно принято объяснять классическою лѣнью киргизъ. Этотъ способъ объяснять то, что мы не знаемъ, такъ же хорошъ въ этомъ случаѣ, какъ и тогда, когда паразиты говорятъ, что русскій мужикъ періодически голодаетъ оттого, что онъ лѣнтая. Милліоны пудовъ сѣна на протяженіи болѣе тысячи верстъ по р. Иртышу отъ Зайсана до Омска убираются работниками-киргизами, здѣсь они поставляютъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Киргизы Кулундинской степи Томской губ., арендаторы Тюкалинскаго у. Тобольской губ., арендаторы Бельгачской степи, этой житницы восточной части Киргизскаго края, производятъ сотни тысячъ пудовъ хлѣба въ собственномъ хозяйствѣ и доставляютъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ арендаторамъ русскимъ и татарамъ. Тотъ же киргизъ въ Киргизской степи портитъ только землю. Сѣтъ онъ здѣсь загонами то тамъ, то здѣсь, снимаетъ отъ 2 до 5 урожаевъ, бросаетъ и переходитъ на новое мѣсто, чтобы вернуться на старое черезъ 5, 8, 12 и 20 лѣтъ, такъ какъ, по его наблюденіямъ, старая пашня въ меньшій промежутокъ времени не отдыхаетъ: на немъ не появляются растенія — мягкіе злаки — *Stipa* и *Festuca obipa* — характерныя для цѣлины. Чѣмъ короче срокъ возвра-

ценія на брошенную пашню, тѣмъ она скорѣе бросается повторно. Такое обращеніе съ землею возможно при томъ необъятномъ просторѣ, какой есть въ Киргизской степи для земледѣльца, когда его занятіе является побочнымъ къ скотоводству, когда пахнетъ онъ, чтобы добыть хлѣба для потребленія собственной семьи.

Но „такое земледѣліе возмутительно!“ кричитъ „культурный“ человѣкъ отъ г. Крюкова, воспользовавшагося изъ всей американской дивной, богатой культуры недостойнымъ человѣка обращеніемъ американцевъ съ индѣйцами. Не торопитесь, гг. мухи, сидящія на рогахъ, или, лучше сказать, на шеѣ тѣхъ, кто пахнетъ землю! Какъ бы вы ни кичились культурою съ чужого плеча и собственнымъ варварствомъ, вы не увеличите ни единой слезой недостатокъ влаги въ Киргизскомъ краѣ, гдѣ скотскій пометъ отъ недостатка ея консервируется и лежитъ годами, не измѣняя даже своей формы, гдѣ, вслѣдствіе недостатка атмосферныхъ осадковъ, процессъ вывѣтриванія материнской породы и разложеніе растительныхъ остатковъ идетъ адски медленно. „При ничтожномъ количествѣ выпадающихъ здѣсь атмосферныхъ осадковъ и сильномъ испареніи, процессы выщелачиванія происходятъ здѣсь очень медленно“ (10 стр. III тр. эксп. Щербины). Отъ сухости климата, отъ нищеты атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ на долю Киргизскаго края, ведетъ свое происхожденіе нищета пригодныхъ къ земледѣльческой культурѣ его почвъ, оазисное ихъ расположеніе по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, которыми Киргизская степь скудна, по водостокамъ—курозекамъ по-киргизски, по впадинамъ—ой по-киргизски, гдѣ весной собирается снѣговая вода и, наконецъ, быстрая до досады распахиваемость лучшихъ въ Киргизской степи почвъ и ихъ чрезвычайно медленная возобновляемость. Повсюду, какъ общее правило, лучшія почвы, дающія въ первое время колоссальные урожаи, расхваливаемыя переселенцами по первымъ урожаямъ и обманчивому виду ихъ (почвъ), расположены немощной глубиною на столбчатыхъ солонцахъ, какъ въ надѣлѣ пос. Новочеркасскаго. Въ Александровскомъ поселкѣ (Акм. у.) пшеница давала 150 пудовъ съ казенной десятины. Въ 1907 г. пришлось сдѣлать этому поселку прирѣзку въ 200% его надѣла, или устроить его. Не плохіе были урожаи въ

первое 10-лѣтіе въ поселкахъ Максимовскомъ и Семеновскомъ, которымъ въ 1907 г. замѣнены заново надѣлы. Всѣ эти поселки расположены по долинѣ р. Ишима, пьютъ воду изъ нея, на самой по Степному краю лучшей почвѣ, за исключеніемъ Кокчетавскаго уѣзда, являющагося по развитому рельефу, по орошенію и по обилію лѣсовъ, этихъ хранилищъ запасовъ атмосферныхъ осадковъ, — вырождающаго въ Киргизскомъ краѣ *). По мѣрѣ наступленія срока выпашиванія лучшихъ его почвъ растутъ жалобы переселенцевъ, прожившихъ здѣсь не болѣе 16 лѣтъ, на свои пашни, дающія вмѣсто хлѣба сорныя травы, „не ѣдовыя“ даже для скотины, и просьба ихъ (перес.) прирѣзать имъ еще земли а то переимѣнить совсѣмъ заново надѣлы, что, какъ мы видѣли, уже сдѣлано. Какъ бы ни жонглировали казенные фокусники абсолютными числами десятинъ Киргизскаго края, жизнь ставитъ на очередь вопросъ, не послѣдуетъ ли переложное хозяйство крестьянъ въ этомъ краю судьбѣ той земледѣльческой культуры, слѣды которой мы встрѣчаемъ по долинамъ рѣкъ Киргизскаго края въ видѣ древнихъ арыковъ, и по стопамъ киргизскаго земледѣлія съ его брошенными и засолоненными пашнями, извѣстными уже и переселенцамъ?

Это заставило насъ на этотъ разъ обратиться къ фактамъ, которые даетъ жизнь переселенцевъ, устроившихся на лучшихъ по качеству почвы долинахъ рр. Нуры и Ишима.

На южномъ берегу оз. Сасыкуль—49°40' сѣв. шир., тамъ, гдѣ протокъ р. Черубай-Нуры впадаетъ въ озеро **), „арычныя пашни настолько засолонились съ тѣхъ поръ, какъ ихъ бросили, что старые загоны заросли въ клѣтку кокпекомъ, (*Atriplex canum*) перемежающимся съ голыми мѣстами“ ***), т. е., здѣсь мы наблюдаемъ обычную картину заправскихъ солонцовъ Киргизскаго края. „Общій характеръ мѣстности“ вблизи озера Сасыкуль и того участка р. Черубай-Нуры, о которомъ идетъ рѣчь,—*керала*; такъ киргизы называютъ степь, гдѣ кусты растительности растутъ въ клѣтку съ голыми мѣстами, пестря общій видъ степи. *Ала*—значитъ пѣгій.

*) См. Матеріалы по перес. хоз. I—VIII тт. изд. Г. З. и З.

**) См. гр. 360 XXVIII р. III т. тр. эксп. Щербины

***) Тамъ же 61 стр.

Въ сосѣдней, съ приведенной выше, 360 общинно-аульной группой, съ ея засолонившимися старыми пашнями, въ общ.-аульн. гр. 361-й 10 лѣтъ т. наз. были запашки киргизъ на ур. Конгрѣбе, можетъ быть, готовыя также послѣдовать примѣру сосѣднихъ засолонившихся пашень. Однако, вниманіе гг., ничего не помнящихъ, не заглядывающихъ въ единственную свою книгу, лежащую въ собственномъ портфелѣ,—привлекли упомянутыя пашни на Конгрѣбе: въ 1903 г. здѣсь образованъ огромный для юга Акмолинскаго у. участокъ Конгрѣбе въ 830 душевыхъ долей,—въ нихъ 12.575 и 2.852 дес. удобной и неудобной земли, или 22,6% послѣдней къ удобной. Мы не ошибемся, если предположимъ, что въ послѣдствіи этотъ % будетъ повышенъ до 50 или болѣе, чему порукой служить характеръ *керала*. Мы не знаемъ, заселенъ-ли уч. Конгрѣбе. Но сосѣдній съ нимъ участокъ въ 2 съ лишнимъ раза меньшій его, Дальники, въ 385 душ. долей съ 25,6% неудобной къ удобной земли, образованный въ 1897 г. (по г. Лебедеву *), не былъ заселенъ въ 1907 г., несмотря на то, что онъ лежитъ на самой р. Нурѣ на землѣ группы 317, имѣющей „хорошія пашни съ темной почвой, прекрасными хлѣбами, у подножья горы Джамаккартъ, что противъ уч. Дальники по ту сторону Нуры **). Надо думать, что переселенцы, не соблазнившіеся поемными, прекрасными лугами р. Нуры, не заселяющіе Дальники, воспользовались горькимъ опытомъ сосѣднихъ, уже заселенныхъ участковъ въ этомъ районѣ р. Нуры, напр., опытомъ ивановцевъ. Въ поселкѣ Ивановскомъ, стоящемъ также на р. Нурѣ, образованномъ въ 1899 г., въ 209 душевыхъ болѣе съ 20,8% неудобной къ удобной землѣ, т. е. съ надѣломъ высшаго качества, нежели въ Дальникахъ,—въ 1907 г. жило, вмѣсто 209, 60 приписныхъ душъ и никогда не жило здѣсь 200 д.***). „Вскорѣ послѣ заселенія пос. Ивановскаго, пишетъ агрономъ-почвовѣдъ перес. упр. г. Лебедевъ, лѣтомъ 1907 г. посѣтившій надѣлъ этого поселка, выяснилось, что участокъ мало пригоденъ

*) Эта дата, вѣроятно, ошибочна. Въ этомъ году здѣсь не было изсл. эксп. Щербины—стало быть, не было еще киргизскихъ ея нормъ и нельзя было образовать тогда здѣсь участокъ.

***) Тамъ же 58 стр.

***) Въ 1899 г. здѣсь было приписныхъ 83 и наличныхъ 74 души II т. матеріалы по перес. хоз. и т. д. изд. Г. У. З. и З.

для переселенческой культуры, начались просьбы и прошения о прирѣзкахъ, переводвореніи, перепроектированіи участка. Два раза были командировемы агрономы и, на основаніи собранныхъ ими данныхъ, было рѣшено перепроектировать участокъ съ расчетомъ придать къ приписаннымъ уже 60 душамъ еще нѣсколько, чтобы получился болѣе или менѣе значительный поселокъ... Въ виду бѣдности почвы (гумуса въ ней содержится всего 2%, а фосфорной кислоты 0.038%) каждый годъ приходится распахивать цѣлину, а мягкую землю послѣ 2—3 урожаявъ оставлять на отдыхъ. Участки, засѣянные 4 раза подъ рядъ, густо зарастаютъ сорными травами и заглушаютъ хлѣба. Возможность безъ особаго труда засѣвать все новые и новые участки земли спасаетъ крестьянъ пос. Ивановскаго отъ разоренія. Урожаи въ общемъ получаются очень низкіе—25—30 пудовъ съ десятины. Въ лучшемъ, въ 1903 г. урожай былъ пудовъ на 60. Такимъ образомъ, тѣ 60 душъ, которыя въ настоящее время пользуются землями пос. Ивановскаго, могутъ просуществовать вполне безбѣдно. Но если имъ оставить всю землю участка, т. е. 517 на 1 хоз. и 172 дес. на 1 мужскую душу, противъ фактическаго пользованія 396 и 134 у киргизъ, земли которыхъ отчуждены въ надѣлъ пос. Ив., какъ излишнія*),— „то имъ (ивановцамъ) придется рѣшать, какое хозяйство выгоднѣе—экстенсивно-зерновое съ урожаями въ 25—30 пудовъ съ десятины, или киргизское, скотоводческое? Повидимому, они уже рѣшаютъ его (и вполне правильно) въ пользу послѣдняго. Сокративъ запашки до minimum'a, они могутъ заняться скотоводствомъ, такъ какъ имъ будетъ приходиться на дворъ чуть не въ 1½ раза больше, чѣмъ полагается по нормѣ на киргизское хозяйство“. Г. Лебедевъ ошибся. Норма послѣдняго въ XXVII районѣ, гдѣ пос. Ив., 170 десятинъ, стало быть, ивановцы имѣли бы земли на 1 хоз. въ три раза больше, нежели киргизы по нормѣ экспедиціи Щербины,—тѣмъ, значить, больше шансовъ переселенцамъ перековать серпы въ путы и прочіе атрибуты скотовода. „Крестьяне, продолжаетъ г. Лебедевъ, должны будутъ перейти къ киргизскому хозяйству, если захотятъ использовать находящіяся у нихъ земли... Чтобы оставить уч. Ивановскій

*) 342 стр. III т. тр. эксп. Щербины.

хотятъ прирѣзать киргизскія пашни, или ихъ покосы у оз. Джаманкуль, находящіеся за 10 вёрстъ, или снести 14 зимовокъ и мельницу киргиза Токпая, что увеличить надѣль на 30—40 душевыхъ долей“. Въ 310-й гр., на землѣ которой образованъ уч. Ивановскій, 101 хозяйство, въ т. ч. 13 осѣдлыхъ, или $\frac{1}{10}$; 97, или 96%, хоз. сѣютъ хлѣбъ—119 дес., или 1,25 дес. на 1 хоз. Усадьбы, вышеупомянутаго г. Лебедевымъ, Токпая, входящаго въ гр. 310, построены 58 лѣтъ т. н., изъ 8 хоз. его аула по переписи 1898 г. осѣдлыхъ 3, или почти $\frac{2}{5}$ аула, сѣютъ хлѣбъ 7 хоз., или почти всѣ,—12 десятинъ, или на одно хозяйство 1,73 десятины; покосы подворны; дальній изъ нихъ въ 2 в., 8 хоз. косило сѣно и убирало 1.700 копенъ; кромѣ того, два хоз. покупало 80 копенъ, или 1 хоз. потребляло 222,5 копы, т. е. болѣе 1.000 пуд. *).

Эти данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что аулъ Токпая выдѣляется изъ своей группы въ сторону интенсификаціи своего скотоводческо-земледѣльческаго хозяйства, которое сѣетъ больше хлѣба и потому, вѣроятно, толкаетъ киргизъ этого аула къ осѣдлости. Самъ Токпай даже имѣетъ мельницу, которую „хотятъ“ снести вмѣстѣ съ 14 усадьбами, чтобы переселенцы маялись, имѣя покосы за 10 верстъ, отрѣзанные отъ киргизскихъ усадебъ, находящихся отъ нуля до 2 верстъ отъ этихъ покосовъ.

Не это ли „американское“ обращеніе съ киргизами. Не предупредили-ли идеологію гг. Крюковыхъ-Марковыхъ потомки Кукольника?

Киргизская степь подобна феѣ ея сказки.

Въ ней говорится:

„У порога отверстія, откуда тонкою лентою крутится синій дымъ подземелья, сидитъ женщина; она безобразна, какъ баба-яга, можетъ быть, это она сама, нелюдима и зла, какъ ядовитая змѣя; кажется, жертва любви людской, она и была лицомърка-змѣя. Впрочемъ, кто ее знаетъ, кто она?“—интригуя слушателей, вставляетъ ертекишы (сказочникъ).

„То было вечерней порой,—добавлялъ онъ же, приступая къ продолженію сказки. Звѣзды мигали послѣднимъ слабымъ блескомъ,—еще были видны полярная эвѣзда и зарница; утреннею зарею озарился востокъ; дѣвственные лучи

*) Тамъ же 340—41 и 362—65 стр.

солнца, какъ въ эту пору джигить дѣву, цѣлуютъ облака, лижутъ вершины горь...

„Ни отверстія, ни дыма не было; на этомъ мѣстѣ стояла акорда (бѣлая ханская юрта) и у порога ея ханша дивной красоты.—Вставивъ, что не ему, старому, описать ее, продолжалъ ертекушы:—ханша была стройна и гибка, какъ молодая вѣтка лозы, глаза у нея черны, какъ спѣлыя смородины, черныя, какъ чернила брови, были подобны крыльямъ ласточки, зубы—что жемчугъ и бѣлы, какъ снѣгъ. Поцѣлуй ханши жгучъ, какъ ядъ змѣи, сладокъ, какъ дѣвственная любовь.

„Ночью была бѣря: шелъ источникъ жизни—дождь; дулъ вѣтеръ любви, онъ снесъ, сравнивалъ всѣ скверны ада, змѣи; остановился у той женщины джигить; испивъ отъ избытка его силъ, она обратилась въ ханшу.

„Все на свѣтѣ обманчиво,—поучаетъ сказка:—никто никогда не узнаетъ въ этой царцѣ любви ни бесплодную старуху, ни ядовитую змѣю“.

Переселенцы пос. Раздольнаго (Степного то-жъ)*) Атбасарскаго у., оставившіе свой участокъ за негодностью послѣ 5-лѣтней маяты, получили „разрѣшеніе“ переселиться на другой уч. „Многимъ понравился участокъ, пишетъ г. Лебедевъ, лѣтомъ 1907 г. бывшій въ Раздольномъ, въ Акмолин. у. Каракуль, гдѣ весной ходоки видѣли хорошіе покосы. Рѣшено было туда переселиться къ осени. На покосъ отправилось почти все мужское населеніе и было чрезвычайно огорчено, когда вмѣсто хорошихъ сѣнокосовъ пришлось увидѣть выжженные солонцы“, т. е. капризная Киргизская степь ханшу подмѣнила бабой-ягой. Въ іюлѣ 1899 года 14 ходоковъ „осмотрѣли надѣлъ Ивановскаго пос.; травы въ тотъ же годъ были дѣйствительно хорошія, мука была въ Акмолахъ 35 коп., задумываться было нечего“, рассказываютъ ивановцы. Прошло два года, пришелъ засушливый 1901 г. „Всѣ отмѣченные на планѣ сѣнокосы, пишетъ изслѣдователь-ботаникъ А. Н. Сѣдельниковъ, въ 1901 г. бывшій на надѣлѣ пос. Ивановскаго, представляли собою въ годъ изслѣдованія настолько обнаженные, голыя, лишенные растительности мѣста, что возникало само собою сомнѣніе, могутъ-ли они

*) Въ немъ 937 д. долей; 14.183 уд. и 1.657 д. неуд. земли.

даже и въ средніе года отвѣчать своему назначенію? Дѣлили ивановцы въ 1901 г. только лужокъ за р. Нурою, поросшій осокою и пыреемъ, и взяли кругомъ копны по 1½ (кошна 5—6 пуд.) на каждый изъ 76 душевыхъ паевъ. По плану покоса 213,5 десятины“, т. е. почти три десятины на душевой пай! „Сѣнокосовъ и на 17 семей оказалось уже мало, а участокъ на 250 душъ. Если бы не „курай“ на пашняхъ, да киргизы не продавали бы сѣна—хоть распродавай скотину“, говорили ивановцы г. Сѣдельникову *). Такъ предательски измѣнчива урожайность покосовъ не только Нуры, но всей Киргизской степи, обдѣленной водою. Въ мокрый годъ,—не зря говорятъ киргизы:—„кунъ джауса, нуръ джайады“, что значить: дождь приноситъ святое сіяніе,—голые солонцы превращаются въ цвѣтушіе покосы, а безъ дождя они обращаются въ пустыни, такъ что, имѣя на душевой пай, какъ ивановцы, почти 3 десятины сѣнокоса въ долинѣ благословленной р. Нуры, можно скосить и собрать всего-на-всего 10 пудовъ сѣна!

II.

Киргизская степь, наблюдаемая въ великолѣпномъ ея нарядѣ весною и въ началѣ лѣта, не разъ вводила въ заблужденіе и ученыхъ наблюдателей. На исходѣ XVIII вѣка путешественникъ-ботаникъ, если мнѣ не измѣняетъ память (отрѣзанный отъ библіотеки, лишень возможности провѣрить это въ эту минуту, когда пишу эти строки), Сиверсъ, поднимавшійся по долинѣ рѣки Чаръ и пересѣкшій ее въ верхнемъ теченіи, пришелъ въ восхищеніе отъ богатства растительнаго царства по р. Чару. По мнѣнію восхищеннаго европейца, тутъ не доставало оплодотворяющаго труда земледѣльца, чтобы здѣсь зацвѣла европейская культура. Сиверсъ, бывшій здѣсь также въ іюнѣ или въ іюль, или не встрѣтилъ, или не оцѣнилъ остатки древнихъ арычныхъ пашень, исчезнувшихъ съ долины р. Чара, какъ и такія пашни Нуры и верховья Ишима. Черезъ 100 лѣтъ, лѣтомъ 1893 г., на Чарѣ же былъ К. А. Вернеръ, бывшій потомъ проф. въ Московскомъ сельскохоз. инст., и К. А. былъ плѣненъ р. Чаромъ, какъ и Сиверсъ. К. А. Вернера

*) II т. Мат. по пер. хоз.

не спасла его тонкая наблюдательность, предиктовавшая ему слѣдующія проникновенныя строки о киргизскомъ хозяйствѣ: „Кочевое хозяйство съ его выносливымъ нетребовательнымъ верблюдомъ и грубошерстной курдючной овцой удивительно пѣлесообразно приспособлено къ мѣстнымъ условіямъ. Подобно тѣмъ страннымъ растеніямъ, которыя покрываютъ среднеазіятскіе бурханы, кочевое хозяйство приспособлено къ извлеченію возможно наибольшихъ выгодъ изъ бесплодныхъ почвъ пустыни. Если подъ именемъ рациональнаго хозяйства понимать только такое, которое построено въ строгомъ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями и даетъ возможность безъ истощенія извлекать наибольшую пользу изъ почвы, то нельзя не признать, что киргизское кочевое хозяйство, при данныхъ условіяхъ, вполне рациональное хозяйство“ *). Занимая должность агронома при степномъ генераль-губернаторѣ, К. А. Вернеръ образовалъ брошенные нынѣ переселенцами участки по р. Чару, Таубинскій и Карповскій. Сиверсъ и Вернеръ, плѣненные красотою ханши, были безконечно далеки отъ безобразной и бесплодной бабы-яги, скрывавшейся подѣ красивою маскою своего антипода—ханши. Переселенцамъ, прожившимъ на Чарѣ подольше Сиверса и Вернера, пришлось испытать всю капризную измѣнчивость Киргизской степи и ближе познакомиться съ бесплодной старухой. „Съ первыхъ же годовъ пос. Таубинскій сталъ бѣдствовать: земля оказалась безусловно для хлѣбопашества негодной. „Пахать можно, только родить земля не будетъ: сухая галька, вода проходитъ черезъ нее, въ жары земля дѣлается горячая, растеніе терпѣть не можетъ“, объясняютъ крестьяне. Вдоль р. Чара, пересѣкающаго присельный уч. въ южной части, тянется т. наз. „пойма“, но эта пойма заливалась на глазахъ крестьянъ только одинъ разъ, въ 1897 г. на два дня. Дресвяная степь, покрытая рѣдкими кустиками ковыля, чернобыльникомъ и мелкою бѣлою полынью, выгораетъ уже во второй половинѣ мая отъ жаровъ, и скотъ пасется тогда на этой „поймѣ“. Хлѣба по дресвянымъ почвамъ держатся кое-какъ только при частыхъ дождяхъ; но „если 10 дней

*) 94—5 стр. „Овцеводство въ районѣ Зап. уч. С. ж. д.“ Изд. Ком. части 1905 г.

только дождя нѣтъ, хлѣбъ пропалъ, сгорѣлъ“... „мѣсто—голый песокъ“, сѣять надо, какъ только снѣгъ сойдетъ (мѣстами даже снѣгъ еще лежитъ), а какъ просохнетъ—поздно уже; „много-ли захватить во-время можно?“ замѣчаютъ крестьяне: „по десятинѣ, по двѣ“. По нови первые два года на дальнемъ участкѣ (60 верстъ отъ пос.) всѣ хлѣба хорошо идутъ, кромѣ проса; на третій уже годъ овсюкъ задавливаешь посѣвы. Рожь (озимая) соломой хороша бываетъ, а зерномъ плоха: „мѣсто холодное, во время самого цвѣта инеи бываютъ“; осенью тоже тамъ заморозки прихватываютъ. Просо „знобитъ“ особенно; гречиха и безъ того „хлибкіи“ хлѣбъ, а отъ мѣстныхъ заморозковъ и лѣтнихъ инеевъ и вовсе пропадаетъ. Таубинцы въ 1899 г., годъ переписи, съ 440 десятины покоса, нѣкоторые участки котораго расположены за 10—12 вер. отъ пос., скосили и собрали 5.260 копенъ, т. е. 12 копенъ съ десятины! „Участковъ у насъ какъ грибовъ поганыхъ, прости Господи“, замѣтили, между прочимъ, таубинцы, приступая къ разсказу о покосахъ *). „Дресва, песокъ и солонцы, однако, преобладаютъ и на Карповскомъ присельномъ участкѣ; удобныя для пашни мѣста раскиданы „лоскутами“. „Безъ чальки сто десятинъ не наберется“. Пшеница и овесъ рожатся на присельномъ участкѣ въ дождливые годы одинаково хорошо; порядочно родится на немъ просо, удаются и бахчи; ячмень „подгораешь, для него сырую землю надо“; озимая рожь идетъ тутъ плохо, только въ дождливое лѣто. „Коноплю и ленъ—вовсе не стоитъ сѣять: выгораютъ отъ жаровъ“. На присельномъ уч. земля вообще такая, что надо уловить прежде всего время посѣва.

„Понедѣльничный или вторичный хлѣбъ—и то разница противъ пятничнаго; если въ понедѣльникъ еще сырая земля такъ ужъ къ четвергу—совсѣмъ сухая; пока одну пашешь, другую ужъ нельзя пахать—такъ засохнетъ. Засушливое мѣсто. Ужъ если засохнетъ, такъ сохи въ нее не загонишь топоромъ, якъ добре ударишь, то подается,“ такъ характеризуютъ ближнія свои пашни карповцы. „Глядя по землѣ, тамъ бы (на дальней пашнѣ 60 верстъ отъ пос.) все можно сѣять, да опять климатъ не позволяетъ“, говорятъ

*) 1—9 стр. т. VII Матер. по перес. хоз. Изд. Г. У. З. и З.

крестьяне: „весна тамъ поздняя, а осень ранняя, когда здѣсь еще черно, тамъ уже глубокой снѣгъ. Если весна на Карасу ранняя, и пшеница, и овесъ, и ячмень—всѣ хлѣба хороши тамъ бываютъ: „отъ морозовъ утѣкаютъ хлѣба, отъ осеннихъ заморозковъ“. Весенніе заморозки за 3 года поспѣвовъ на дальнемъ участкѣ „шкоды“ хлѣбамъ не дѣлали; хотя „безъ шубы туда на пашню не ѣздили, у кого заимки нѣтъ; морозныя ночи бываютъ тамъ до 20—25 мая. Въ 1897 г., напр., на 25 мая такой морозъ былъ, что вода въ родникахъ замерзла, а на пашняхъ земля на четыре пальца затвердѣла; у нѣкоторыхъ всходовъ „макушечки тронуло морозомъ,“ но урожай былъ все-таки хорошій. Покосы Карповскаго, какъ и у Таубинскаго, пос. черезполосны, за 10—12—30 версты отъ селенія. Карповцы съ 901,25 десятины сѣнокоса въ 1899 г., годъ переписи, собрали 4.047 копенъ или 4,5 копна съ десятины!“ *)

Таковы неліцепрїятныя разоблаченія, сдѣланныя переселенческимъ хозяйствомъ плѣнительницѣ и обманщицѣ долины р. Чаръ, восхитившей, впрочемъ, въ первое время, не только Сиверса и Вернера, но и самихъ переселенцевъ. „Чудно намъ показалось“, разсказываютъ переселенцы, заставшіе здѣсь на покосѣ своего піонера Черевкова: „двое и одни со скотинкой въ степи; а какъ увидали этого Черевкова, поѣхали прямо въ городъ, взяли семейства и прїѣхали тоже косить“ „накосили сѣна и тогда уже вернувшись въ Семипалатинскъ, приписались на эту нарѣзку“. **) Вѣроятно, урожай травъ въ томъ (1892) году былъ нѣсколько иной, нежели въ 1899 г., когда переселенцы, имѣя на 206 душ. долей 901,25 десятины, или почти 4,5 десятины на д. долю, не были обеспечены сѣномъ.

Ниже пос. Ивановскаго, въ 25 вер. на р. Нурѣ, расположенъ надѣлъ пос. Кіевскаго (Кундызды Гони); образованъ этотъ пос. въ 1896 г.; надѣлъ его въ 400 д. долей; въ нихъ 6.000 удобной и 1.417 десят. неудобной земли, или 23% послѣдней къ удобной, противъ того же % 20,8 въ надѣлѣ пос. Ивановскаго. Надѣлъ пос. Кіевскаго — 423 д. доли 6.477 дес. уд. и 2.872 дес. неудобной, или 44% послѣд-

*) 9—14 стр. тамъ же.

**) 10 стр. тамъ же.

ней къ первой. Съ 1899 г., къ которому относятся первыя данныя, сдѣлана, кажется, столь неудачная прирѣзка. Повидимому, надѣлы обоихъ поселковъ близки другъ къ другу по качеству, что подтверждается характеристикой надѣла пос. Кіевскаго, который въ 1901 г. посѣтилъ г. Сѣдельниковъ. „Пахать эту землю легче сырою; при вспашкѣ на 2—3 вершка нерѣдко захватываютъ глину. Во многихъ мѣстахъ участка, какъ среди пахотныхъ и выгонной площадей, такъ и по долинѣ р. Нуры, раскиданы солонцы.“ „По экспликаціи на планѣ (временной партіи), пишетъ, въ примѣчаніи, авторъ 8 т.т. матеріаловъ по перес. хоз.“, извѣстный земскій статистикъ П. А. Васильевъ, засчитанной въ удобную $\frac{1}{3}$ солонцоватой степи 870,55 дес. и $\frac{2}{3}$ ея отнесенныхъ въ неудобную 1.741 дес.“. Принимая въ расчетъ эту поправку, нужно думать, что надѣлъ пос. Кіевскаго хуже надѣла Ивановскаго. Кіевскій пос. замѣчателенъ тѣмъ, что, находясь на сліяніи р. Кундызды съ р. Нурою, страдаетъ отсутствіемъ питьевой воды. Въ годъ изслѣдованія 107 наличныхъ семей имѣли 60 колодцевъ; „въ большинствѣ—это просто ямы. Уровень воды въ колодцахъ зависитъ, обыкновенно, отъ уровня ея въ р. Кундызды; осенью ея очень мало, а зимою нѣкоторые колодцы совсѣмъ усыхаютъ. Въ поляхъ воды нѣтъ. Въ 1902 г. мѣстная переселенческая организація устраивала плотину, которая въ слѣдующую весну была обойдена коварной Кундыздою—она проложила себѣ новое русло. При устройствѣ плотины была сдѣлана пустая ошибка: сооружали плотину, не изучивъ свойствъ грунта. Мы не знаемъ, устроена ли здѣсь постоянная плотина, или она ежегодно строится на зло Кундыздѣ. Покосовъ у кіевлянъ 330 дес. при 107 семьяхъ, жившихъ въ годъ изслѣдованія въ этомъ пос. „Въ 1899 г. (годъ переписи), порядочно, надѣльныхъ покосахъ было заготовлено 1.488 копень, т. е. около 4 копень на душу“, или 4,5 копны съ десятины покоса „При оз. Куркуль въ 1901 г. на 366 душъ собрали по $\frac{1}{2}$ копны на душу, принимая притомъ копну всего 4 пуда, а кромѣ этого озера, въ тотъ годъ дѣлать было негдѣ. Главный запасъ кормовъ въ 1901 г. былъ полученъ на пашняхъ, гдѣ, вмѣсто хлѣба, обильно родилась колючка (*Ceratocarpus arenarius*). „Если сѣнокосомъ и водопоемъ не ублагоутворитъ начальство, здѣсь плохо будетъ. Заработковъ тутъ нѣтъ, урожаевъ

нѣтъ“, говорили кіевляне г. Сѣдельникову. „Было бы хорошо, говорили они, еслибы каждый хозяинъ получилъ свою землю „навсегда“ (кіевляне—всѣ малороссы), но при данномъ участкѣ сдѣлать это было бы невозможно: „кому хорошая достанется, а кому одна худая, съ которой весь вѣкъ только маяться придется, а теперь хоть всѣ міромъ маемся“ *).

Это уже степное изданіе малороссійской поговорки: „гуртомъ добре батьку бить“. Ниже пос. Кіевского, въ 25 вер. на р. Нурѣ расположенъ надѣлъ пос. Черниговскаго (Кубетей тожь). Участокъ его образованъ въ 1896 г., когда еще не производилось изслѣдованіе экс. Щербины въ этомъ районѣ р. Нуры и не было киргизскихъ нормъ ея. Вѣроятно, этимъ объясняется размежеваніе въ уч. пос. Черниговскаго 20 десятинъ киргизской пашни общинно-аульной гр. 307, гдѣ изъ 94 имѣли посѣва 86 хозяйствъ, почти по двѣ десятины на сѣявшее хозяйство **). Надѣлъ пос. Черниговскаго въ 499 душевыхъ долей, въ нихъ 7.488 удобной и 420 д. неудобной земли, т. е. съ незначительнымъ % неудобной земли, почему можно бы думать, что надѣлъ этого пос. лучшаго качества, нежели надѣлы Кіевского и Ивановскаго поселковъ по характеристика, данная своему надѣлу переселенцами Черниговскаго пос. при опросѣ ихъ г. Сѣдельниковымъ,—сближаетъ землю этого пос. съ землями Кіевского и Ивановскаго. По даннымъ 1907 г., надѣлъ Черн. пос. 513 д. долей съ 7.822 дес. уд. и 3520 д. неуд., или 45% послѣдней къ первой. Здѣсь, вѣроятно, имѣемъ дѣло опять съ неудачной прирѣзкой, сдѣланной послѣ 1899 г., къ которому относятся первыя данныя. Повидимому, производитель работъ былъ введенъ въ заблужденіе Сиверсомъ и Вернеромъ. „На 2—3 г. пашня обыкновенно сплошь зарастаетъ колючкой (*Ceratocarpus agenarius*) и просянкою (*Letaria*), заглушающими посѣвы; степь вообще „плѣшивая“ (киргизъ сказалъ бы *керала*), покрыта рѣдкой однообразной растительностью, обыкновенно полыномъ, *Salatella*, пыреемъ, на запущенныхъ полосахъ, кромѣ колючки и просянки, прорастаетъ осоть, сурѣпка. Всѣ вообще почвы на участкѣ смачиваются крайне трудно („не мѣшало бы дождику черезъ 1—2 дня“) и такъ высы-

*) 22—26 стр. Тамъ-же II т.

**) 340—41 стр. III т. тр. эксп. Щербины.

хають, что для урожая надо дождливыя и лѣто, и весну, и осень, потому что иначе снѣговая вода не проникаетъ въ землю; на низкихъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно земля посуше, хлѣба рождаются лучше, а въ общемъ „ни одного еще года досыта хлѣба не было“, говорятъ черниговцы-крестьяне. „Солонцоватой степи“ по плану съемки 1899 г. значится съ лишкомъ 7.500 дес., съ зачетомъ 502 дес. въ удобную площадь. Пестрота почвъ ставитъ затрудненія и къ раздѣлу земли на подворные участки (навсегда), хотя послѣдній порядокъ землепользованія и представляется самимъ переселенцамъ болѣе удобнымъ (черниговцы почти всѣ малоросы): „каждый зналъ бы, что со своею землею дѣлать, и ходилъ бы за нею лучше, не опасаясь передѣла“. „Покосы (по р. Нуру и при оз. Карабидайкѣ) покрыты жалкой растительностью: осока (*Elymus*), льнянка; на „лугахъ“ р. Нуры почти голый песокъ, изрѣдка поросшій „кураемъ“ (*Elymus*). Всѣ другія „покосныя“ мѣста едва-ли могутъ когда-нибудь коситься, такъ какъ на нихъ даже скоту трудно поживиться чѣмъ-нибудь“. По переписи 1899 г. съ надѣльной площади, 310 десятинъ, получено 3.419 копенъ сѣна или около 7 копенъ на душу (покосы дѣлили на 497 душъ), или 10,4 копны съ десятины.

Это та самая р. Нура, въ дождливый годъ въ лугахъ которой утопаетъ тарантасъ, запряженный тройкой, вмѣстѣ съ нею. Такъ все здѣсь, какъ и во всемъ Киргизскомъ краѣ, зависитъ отъ годового количества атмосферныхъ осадковъ. Недаромъ въ Киргизской степи созданъ культъ воды: ее нельзя безъ нужды расходовать, что грѣхъ, какъ всякое расточительство. Всякій, побывавшій въ Киргизской степи, и наблюдавшій, какъ киргизы моютъ себѣ руки, вспомнить, какими гомеопатическими порціями подается при этомъ вода изъ рукомойника. Отъ этой экономіи въ расходѣ воды не могутъ отдѣлиться прииртышскіе киргизы, живущіе болѣе 10 лѣтъ на р. Иртышѣ, гдѣ, слава Богу, есть для умыванія рукъ вода. Коранъ, предписывающій при отсутствіи воды замѣнить ее „доброю пылью“, свидѣтельствуетъ объ общемъ источникѣ киргизскаго культа воды и своей льготы. Киргизская степь по бѣдности водою одною ногою стоитъ у подножья Аравійской пустыни.

„Если не поправятъ участка, говорили г. Сѣдельникову

въ 1901 году переселенцы-черниговцы, здѣсь жить нечего“. Приходило къ нимъ нѣсколько человекъ съ родины. Посмотрѣли на ихъ житье, на ихъ участки, и ушли, раздумавши переселяться сюда: „развѣ, говорятъ, у царя земли не стало, что дали вамъ такую?“ *). На этотъ вопросъ, вѣроятно, дастъ отвѣтъ 3-я Г. Д. при обсужденіи закона, отъ 87 ст., 9 ноября и бюджета на 1909 г.

„Описанный *кэрала*, пишетъ г. Лебедевъ, сдѣлавъ подробный анализъ надѣловъ пос. Ивановскаго, Дальники и др., является типичнымъ для всего южнаго принуринскаго района, или, по крайней мѣрѣ, той части его, въ которой я былъ (пос. Ивановскій, Захаровскій (образ. въ 1901 г. 418 д. долей 6.399 дес. удобной и 999 дес. неудобной земли), Дальники и горы Джаманкартъ и Джаксыкартъ). Здѣсь *кэрала* залегають на равныхъ междусопочныхъ пространствахъ и занимаетъ часто очень большія площади. Изъ сдѣланнаго почвенно-ботаническаго обзора видно, что южная, центральная и почти вся западная часть участка (пос. Ивановскаго) совершенно не могутъ разсматриваться, какъ площади, пригодныя подь сельско-хозяйственную культуру, часть ихъ можетъ быть использована только для выгона... Земля оказалась настолько бѣдной, что выдержала только 3 посѣва. Урожаи получились невысокіе—30—35 пудовъ съ десятины. Солома очень низка—40—50 с/м. Земля возстановляетъ свое плодородіе очень медленно, и залежь бросать нужно лѣтъ на 7—8. Почва такъ бѣдна, что ее приходится бросать уже послѣ 2 посѣвовъ. Урожаи еще болѣе низкіе—25—30 пуд. съ десятины“.

Эта характеристика, авторомъ ея г. Лебедевымъ, распространяемая на почвы—*кэрала* южнаго принуринскаго района, оказалась настолько безпристрастной, что она премирована переселенческимъ управленіемъ. Г. Лебедевъ, изложившій результаты своихъ наблюдений, сдѣланныхъ имъ при объѣздѣ переселенческихъ уч. Акмоинской обл. лѣтомъ 1907 г., въ официальномъ докладѣ, который, надѣмся, переселенческое управленіе предъявитъ бюджетной переселенческой комисіи 3-ей Г. Д. при разсмотрѣніи ею бюджета за 1909 г.,—оставилъ свою плодотворную службу въ переселенческой организаціи. Специалистъ почвовѣдъ, организовавшій въ

*) 17—21 стр. т. II, Матеріалы по пер. хоз.

г. Омскѣ лабораторію при мѣстной переселенческой организаци, г. Лебедевъ оказался „лишнимъ“, такъ какъ его взгляды не приложимы къ аграрнымъ видамъ центрального правительства и такъ какъ онъ не умѣетъ поступать примѣнительно къ требованіямъ переселенческаго управленія. Лебедевы „уходятъ“, а мы читаемъ въ газетахъ, что въ т. г. перес. упр. организовано цѣлыхъ 25 *научныхъ* экспедицій! Мы не говоримъ объ экспедиціи повторной переписи киргизъ Акмол. обл., находящейся въ надежныхъ рукахъ извѣстнаго по судьбѣ оцѣночной статистики Олонецкаго губ. земства г. К. В. Кузнецова. Всѣмъ „Лебедевымъ“, принявшимъ участіе въ этихъ 25 экспедиціяхъ, придется послѣдовать его примѣру и искать убѣжище для публикаціи своихъ наблюденій въ частныхъ изданіяхъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше показаній самихъ переселенцевъ южнаго приуринскаго района, они обѣими руками подписали бы лебедевскую характеристику ихъ надѣловъ.

Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проектируемый законъ объ охотѣ.

Въ хроникѣ этого № читатель найдетъ свѣдѣнія о проектируемомъ законѣ относительно охоты во всей имперіи, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ охота для инородческаго населенія, особенно сѣверныхъ частей Сибири, какъ единственный источникъ существованія.

Законъ, очевидно, преслѣдуетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, онъ желаетъ охранить промыслового звѣря и дичь отъ истребленія, съ другой—обложить спеціальнымъ налогомъ лицъ, занимающихся охотой, и вообще создать источникъ государственнаго дохода изъ этой отрасли промышленности. Конечно, объ эти цѣли вполне законны, и поэтому мысль урегулировать вопросъ объ охотѣ заслуживаетъ одобренія, но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ вызываетъ такія возраженія, которыя нельзя оставить безъ вниманія.

31 октября 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ выходятъ еженедѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Сенаторская ревизія наканунѣ введенія земства *L.*
- II. Желательная будущность неземледѣльческихъ окраинъ Сибири *С. Катунскаго.*
- III. Русскія поселенія въ глубинѣ Степного края *V.*
- IV. Землеотводныя операціи и буряты Иркутской губерніи *М. Богданова.*
- V. По поводу статей г. Богданова о бурятахъ Иркутской губерніи. *К.*
- VI. Изъ воспоминаній казачьяго учителя *К. Кравцова.*
- VII. Одна изъ причинъ неуспѣха Алтайской миссіи. *С. К.*
- VIII. Сибирь и иностранные капиталы *N.*
- IX. Китайцы и постройка Амурской дороги *R.*
- X. Изъ портфелей сибирскихъ депутатов:
 - I. Къ положенію нарымскихъ ссыльныхъ.
 - II. Типичная волокита.
- XI. Сибирскіе депутаты въ Государственной Думѣ.
- XII. У сибирскихъ депутатовъ.
- XIII. Хроника.
- XIV. Русская жизнь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

1908.

генія и труда неизмѣримо. При помощи станцій въ будущемъ можно использовать и самыя отдѣльныя сѣверныя окраины, и надо особенно беречь ихъ населеніе и теперь.

С. Катунскій.

Русскія поселенія въ глубинѣ Степного края.

(Продолженіе. См. № 33—34).

III.

Въ 30—35 вер. отъ Акмолы на р. Нурѣ расположены въ общей межѣ три пос.—Романовскій, Рождественскій и Преображенскій. Это послѣдніе пос. по р. Нурѣ, ниже ихъ по ней нѣтъ поселковъ. Образованы они въ 1895 г. межевыми чинами акмолинскаго областнаго межеваго отдѣленія, когда былъ самый широкой выборъ для нарѣзки переселенческихъ участковъ, что благопріятно отразилось на качествѣ надѣловъ этихъ поселковъ: такъ, въ нихъ % неудобной къ удобной землѣ 3,6, 6,7 и 4,3, незначительный въ сравненіи съ тѣмъ же % въ надѣлахъ уже описанныхъ пос. средней Нуры. Однокачественность надѣловъ описываемыхъ 3 пос. оказалась и результатомъ того, что надѣлы ихъ небольшіе 393, 247 и 135 душевыхъ долей. „Солонцы (нетипичны), пишутъ г. Сѣдельниковъ, говоря о надѣлѣ пос. Романовскаго, встрѣчаются всюду на участкѣ, какъ по берегамъ р. Нуры, во многихъ мѣстахъ выгона и цѣлинной степи, такъ и на пашняхъ; среди засѣянныхъ пшеницею полосъ—большая часть ихъ покрыта коркою съ довольно яснымъ налетомъ солей. Дождемъ почва смачивается трудно, мокрая, почти вездѣ липкая (въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ остается рыхлой); высыхаетъ земля послѣ дождя скоро, дѣлается при этомъ довольно твердою и даетъ на цѣлинной степи такія трещины, что верхомъ ѣхать опасно. „Корка“ бываетъ не только на мягкихъ земляхъ, но и на цѣлинѣ. Пахать легче послѣ дождя сырую землю. Цѣлинная степь покрыта весьма рѣдкой растительностью: ковыль, кипецъ, полынь настоль жидки, что большая часть почвы остается обнаженной. Ковыль восстанавливается на залежахъ съ большимъ трудомъ: на 6 лѣт-

нихъ залежахъ не появляется даже одинокихъ кустиковъ; нѣтъ ихъ даже на 15—20 лѣтнихъ киргизскихъ залежахъ. Изъ сорныхъ травъ въ хлѣбахъ больше всего (1901 г.) колючки, просянки, шалфея; обиліе колючки говоритъ о бесплодныхъ глинистыхъ почвахъ. „Цѣлина уже не поддается обработкѣ сухою,—пишетъ о надѣлѣ пос. Рождественскаго г. Васильевъ, бывший здѣсь и, какъ г. Сѣдельниковъ, обрачивавшій переселенцевъ,—послѣ дождя земля липнетъ къ плугу, въ почвѣ встрѣчается мелкій камешекъ“. „Въ почвенномъ отношеніи, пишетъ тотъ же авторъ, участокъ (надѣлъ пос. Преображенскаго) ничѣмъ не отличается отъ сосѣдняго уч. Рождественскаго: тотъ же красноватый, глинистый верхній слой, та же желтая подпочвенная глина, безъ яснообозначеннаго переходнаго горизонта“. Всѣ три поселка необезпечены сѣнокосами, а расположены на прославленной и дѣйствительно богатой въ дождливый годъ р. Нурѣ. „Укосъ на душу въ 1901 г. (сухой) опредѣлился не выше 1½ копны (вѣсомъ въ 5 пудовъ). Значащійся на планѣ покосъ при оз. Коскулѣ за время существованія (5 лѣтъ) пос. не дѣлился ни разу: въ дождливое лѣто осока и камышь по нему стоятъ въ водѣ, а въ сухой родятся совсѣмъ плохо и оставляются для скота (стадо гоняютъ къ этому озеру). Степныхъ покосовъ нѣтъ вовсе, травы на степи плохія; залежей косить тоже не приходится: полынь, колючка, просянка (въ 1901 г. убирали и колючку). „Своего сѣна для прокорма скота никому обыкновенно не хватаетъ; покупаютъ у киргизъ готовое сѣно и арендуютъ у нихъ же покосы по р. Нурѣ и степные, хотя за такимъ сѣнокосомъ приходится ѣздить за 40—60 верстъ и при испольной арендѣ берутъ одну изъ 3 и даже изъ 4 копенъ. По переписи въ 1899 (хорошемъ) г. съ надѣльной площади покосовъ взято было въ общемъ 1515 копенъ, т. е. на душу кругомъ пришлось, слѣд., около 4 копенъ, противъ арендованныхъ болѣе 8 копенъ на душу же“ (пос. Романовскій). „По экспликаціи на планѣ покосовъ въ площади уч. значится 373 дес.; дѣйствительно выкашиваемой площади покосовъ не болѣе 100 дес. По переписи въ 1899 г. (среднемъ) заготовлено было 869 копенъ сѣна съ надѣльной площади, т. е. менѣе 4 копенъ на душу“, или 8, копны съ десятины, если площадь над. покосовъ принять за 100 дес. „Арендовать приходится верстъ за 5, 8, 10 и

даже за 30“ (пос. Рождественскій). „Покосы по р. Нурѣ, не высокіе, сухіе, за 6 лѣтъ, со времени приписки крестьянъ, заливались всего 2 раза. Безъ аренды покоса переселенцамъ пос. Преображенскаго обойтись совершенно немислимо. Въ 1899 (среднемъ) г. на 526 копенъ надѣльнаго покоса приходилось 2473 копы арендованнаго. Арендуютъ за 80 и даже за 175 верстъ, на оз. Кургальджинъ!“ На мѣстахъ, гдѣ находятся надѣлы этихъ пос., жили раньше киргизы,—развалины оставленныхъ ими усадебъ свидѣтельствуютъ объ этомъ; замежеваны въ надѣлы пос. не только киргизскіе покосы, но и пашни. Между тѣмъ, переселенцамъ, „устроеннымъ“ на „млечныхъ рѣкахъ въ кисельныхъ берегахъ Киргизской степи“, какъ пишутъ „писатели“ отъ казенныхъ карбовонцевъ, приходится ѣздить за сѣномъ за 80 и 175 верстъ! На это путешествіе необходимо нѣсколько большее время, нежели на поѣздку Маркову II изъ его имѣнія въ Курской губерніи въ Питеръ въ 3-ю Г. Д. Между пос. Преображенскимъ и оз. Кургальджинъ лежитъ лѣтомъ безводная, зимою заносимая глубокимъ снѣгомъ, потому носящая у киргизъ характерное названіе «Музь-бель», что значитъ «ледяной уваль», возвышенная степь, которую на сѣверѣ опіааетъ р. Нура на подобіе дуги и которая совершенно необитаема и безъ дорогъ. Переселенцамъ, вѣроятно, приходится пользоваться междукставными дорогами, дѣлая крюкъ по дугѣ р. Нуры, или посѣщая всѣ зимовки киргизъ на югѣ Музь-беля, расположенныя по цѣпи оз., тянущихся съ границы надѣла пос. Романовскаго до оз. Кургальджинъ. Окрестность его богата заправскими солонцами, гдѣ кокпекъ—видъ лебеды—достигаетъ такихъ размѣровъ, что употребляется на топливо, гдѣ встрѣчаются трясины солонцовъ *опна* (пожиратель), засасывающія неосторожно наступившихъ животныхъ. *Опна*, среди сухихъ солонцовъ, съ кустами кокпека выдѣляется взбухшей, на подобіе квашеннаго ржаного тѣста, съ которымъ имѣетъ много общаго по цвѣту и консистенціи,—мокрой плѣшиной, по краямъ прикрытой предательской коркой, на подобіе сливокъ на застоявшемся кипяченномъ молокѣ, такъ и киргизы называютъ и корку *опна*, и сливки послѣдняго *каймакъ*. Въ этомъ царствѣ кокпека и совсѣмъ невкусныхъ сливокъ ни „американецъ“ Крюковъ, ни цѣлыя сонмы курскихъ и волчанскихъ зубровъ

не выростятъ ни даже хлѣбнаго зерна. Здѣсь то благодѣтель киргизскаго народа г. Крюковъ хочетъ надѣлать его цѣлыми 200 десятинами на 1 хозяйство. Благодарность—за благодарность,—долгъ платежемъ красенъ! Пріѣзжайте, гг. курыне, волчане сами, на киргизскія кокпековыя степи,—киргизскій народъ умѣетъ отблагодарить, берите на 1 хоз. не 200, а 20.000 десятинъ и обратите «Бѣлую Арапію»,—какъ парламентски выразился въ 3-й Г. Д. джентльменъ волчанскій деп. Неклюдовъ, адресуя свою брань отсутствующему 4½ миллионному киргизскому народу, которому 130 тысячъ Неклюдовыхъ не составляютъ и 3 процентовъ,—въ Америку, какъ сказалъ бы г. Крюковъ. „Устроеннымъ“ переселенцамъ приходится ѣздить за сѣномъ за 175 верстъ. Таковы „маленькіе недостатки не механизма“, а огромного (168 миллионновъ десят.) Киргизскаго края. Сосѣди преображенцевъ киргизы, также пользующіеся сѣномъ за 175 и болѣе верстъ, никогда не стануть его такъ далеко возить, въ этомъ для кочевого хозяйства нѣтъ надобности: киргизъ погонитъ туда, гдѣ есть сѣно и подножный кормъ, свой скотъ; мѣстный неурожай травъ для кочевого хозяйства не приноситъ такого удара, какъ крестьянскому хозяйству. За зиму киргизскіе отгонные табуны лошадей, называемые по имени походной упрощенной юрты табунщиковъ,—*кось*, шутя дѣлають 200, 300, 500 и даже 1.000 верстъ, гоняясь за лучшими пастбищами. Это и есть одна изъ чертъ приспособленности кочевого хозяйства къ капризнымъ стихіямъ своей родины—Киргизскаго края, богатаго сюрпризами, предназначенными тѣмъ умникамъ американцамъ, которые наступаютъ на зубья его граблей. Неизбѣжнымъ условіямъ, *conditio sine qua non* прочности и живучести переселенческаго хозяйства въ степяхъ Киргизскаго края является переходъ его въ кочевое—скотоводческое хоз. съ его потребностью въ обширныхъ пастбищахъ и неуловимой подвижностью. Американизмъ гг. Крюковыхъ придется оставить при нихъ въ Питерѣ и также отказаться отъ 15 десятиннаго надѣла, хотя это противно циркуляру „конституціоннаго“ м. вн. д., признающаго его только высшимъ предѣломъ для переселенцевъ и потому допустимымъ только въ таежныхъ раіонахъ *), и отъ практики мѣстной

*) №№ 17—18 „Сибир. Вопр.“ за 8 г.

переселенческой организаціи, по указанію изъ Питера, спустившей 15 дес. надѣлъ на 10, 9 и даже 8. Это нѣсколько переокрасить розовыя мечты гг. зубровъ въ темный цвѣтъ, но любите же, гг., черный цвѣтъ не въ одной „черной сотнѣ“!

„Присмотрѣвшись къ мѣстнымъ почвамъ, пишетъ г. Съдельниковъ про переселенцевъ пос. Романовскаго, нѣкоторые приходятъ къ заключенію, что не будь даже неурожаевъ, зависѣвшихъ отъ засухъ, здѣсь все равно вѣкъ прожить нельзя: земли плохія, 12—20 лѣтнія залежи представляютъ собою пустыни, непригодныя даже для выгона“. *Когда въ степи распашутъ*, говорили романовцы, бывшіе колонисты - нѣмцы изъ Саратовской губ., *уходить отсюда надо!**)

Это говорятъ колонисты, живущіе въ самой богатой въ Киргизскомъ краѣ долинѣ р. Нуры. Близится часъ краха карточного дома современной политики переселенія въ Киргизскій край. Придется разрѣшеніе аграрнаго вопроса перенести съ плоскости палліативовъ на его дѣйствительное мѣсто.

Стоить у насъ сановнику вытащить платокъ, чтобы высморгиваться, какъ мы всѣ начинаемъ махать платками. Кн. Васильчикову удалось сказать красное словечко во 2-й Г. Д. о цвѣтникахъ и плодовыхъ садахъ, которые жаждетъ его вѣдомство видѣть въ нынѣшнихъ пустыняхъ. Не успѣли еще притти къ намъ столичныя газеты съ думскимъ отчетомъ, у насъ въ Степномъ краѣ уже начали проектировать фруктовые сады съ грецкимъ орѣхомъ, который, какъ говорить генераль Надаровъ, растетъ въ Уссурійскомъ краѣ. Отчего бы тогда ему не расти въ Киргизской степи? Растутъ же лимоны въ Италіи!

„Многіе недовольны тѣмъ, пишетъ г. Васильевъ, опрашивавшій въ 1901 г. переселенцевъ съ Кавказа пос. Рождественскаго, что здѣсь не только виноградниковъ, не только даже садовъ фруктовыхъ развести не удастся, но даже огурцы—и тѣ со всякими предосторожностями, на высокихъ навозныхъ грядкахъ и подсыпанной въ лунки земли приходится сѣять. Фруктовыя деревья на всѣ лады пробовали сажать: привозили сѣмена и высаживали сѣянцы, привозили

*) Томъ II матер. по перес. хоз. изд. Г. У. З. и З. 1—16 стр.

и готовые дички, но всё они пропадали обыкновенно. У одного хозяина въ 1901 г. сохранились еще 1 яблонька и 1 вишневое деревцо, ростомъ арш. по $2\frac{1}{2}$; яблоня и не цвѣла, а вишня завязалась было, но отъ холодныхъ вѣтровъ опала. Одинъ хозяинъ попробовалъ было—высадилъ привезенный съ Кавказа виноградъ, но онъ пропалъ въ первую же зиму.“*)

Одному мѣщанину удалось собрать хорошей урожай горчицы въ Петропавловскомъ у. Акмолинской области. Этотъ мѣщанинъ, безкорыстный человекъ, обратился въ омское отд. с. х. об-ва съ предложеніемъ посоветовать 200 тысячному тогда земледѣльческому населенію Акмолинск. области замѣнить посѣвы хлѣбовъ посѣвами горчицы. Это „превосходное“ предложеніе, благодаря простотѣ честнаго мѣщанина, осталось безъ движенія...

Что сдѣлали бы внухи частнаго замлевладѣнія, если бы этой горчицей чихнуль кн. Васильчиковъ и если это обѣщало бы уменьшить душевой надѣлъ переселенцевъ и тѣмъ увеличить „колонизаціонную“ емкость Киргизскаго края?

IV.

Въ 10-ти переселенческихъ участкахъ, расположенныхъ по долинѣ р. Ишима на протяженіи ея отъ пос. Александровскаго (25 вер. выше г. Акмолинска) до границы Атбасарскаго уѣзда, имѣется:

	Александровскій.	Джамалѣевскій.	Максимовскій.	Семеновскій.	Покровский.	Петровский.	Новочеркасскій.	Астраханскій.	Таволжанскій.	Богородицкій.
№№ поселк.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
душ. долей	330	400	383	1.063	448	255	400	318	355	93
% неудобн. къ уд.	35	11	64	62	24,6	35,7	8,7	10,4	21	35

Въ таблицѣ поселки приведены въ порядкѣ расположенія ихъ съ востока на западъ (слѣва направо). Надѣлы этихъ поселковъ занимаютъ лучшій кусокъ долины р. Ишима въ предѣлахъ Акмолинскаго у. протяженіемъ примѣрно 160—

*) 7—8 стр. Тамъ же. У. П. дѣл. вѣх. сѣдѣн. об. сѣдѣн. II. смол. *)

180 верстѣ. Какъ видно изъ обзора этой таблицы, участки на р. Ишимѣ небольшие, за исключеніемъ одного (4); несмотря на это, они не отличаются однокачественностью: на рѣзая участки разной величины отъ 93 душ. дол. до 333, на западѣ (10), на востокѣ (1) и въ серединѣ (6), приходится включать въ надѣлы болѣе $\frac{1}{3}$ (35 и 35,7%) неудобной къ удобной землѣ, которая въ нѣкоторыхъ надѣлахъ (3 и 4) превосходитъ $\frac{1}{3}$ (62 и 64%). Повидимому, р. Ишимъ не особенно далеко отходить цѣльностью своихъ культурныхъ почвъ отъ р. Нуры. На р. Ишимѣ мы видимъ ту же пестроту, которая знакома намъ изъ обзора надѣловъ на р. Нурѣ. Что касается вопроса о степени быстроты распахиваемости почвъ на р. Ишимѣ, то на это мы имѣемъ положительный отвѣтъ. Въ 1907 г. изъ описываемыхъ поселковъ получили прирѣзку 1, 5 и 6, а перемѣнили надѣлы 3 и 4. Въ 1899 г., когда экспедиція Щербины произвела перепись этихъ поселковъ, имѣли душевыхъ долей 250 противъ нынѣшнихъ 318 (8) и 253 противъ нынѣшнихъ 355 (9), стало быть, этимъ двумъ поселкамъ сдѣланы прирѣзки послѣ 1899 г. Новочеркасскій пос. (7) ждетъ, если не замѣны заново всего надѣла, то крупной прирѣзки, какъ это видно изъ статьи г. Лебедева, цитированной нами въ замѣткѣ: „Переселенческіе надѣлы въ Акмолинской области“. Изъ 70-ти рассматриваемыхъ надѣловъ 8 потребовали той или иной починки, при чемъ одинъ (10) изъ остальныхъ двухъ—образованъ только въ 1903 г.—и неизвѣстно намъ, заселенъ ли онъ, или нѣтъ? Нѣтъ сомнѣнія, что мы находимся въ области „больныхъ“ надѣловъ. Это подтверждается показаніями самихъ переселенцевъ, опрошенныхъ статистиками въ 1901 г. Перехожу къ обзору характеристики своихъ надѣловъ переселенцами, причемъ буду придерживаться того же порядка, въ какомъ надѣлы приведены въ послѣдней таблицѣ, т. е. слѣва направо, или съ востока на западъ по расположенію надѣловъ по долинѣ р. Ишима.

„Лучшая земля между пос. и старицею и за р. Ишимомъ (почернѣе), но именно ее распахать нельзя, потому что она подъ выгономъ. За Ишимомъ мѣсто ровное, почва черная, „настоящая, съ супескомъ, съ крупинками, съ блестками, серебрится; пухловатая земля, мягкая, не грубая, идетъ по ней, по пашнѣ—нога тонетъ“; толщина почвеннаго слоя

8—9 верш., верш. на 12 подь черною почвою темнокрасная глина, а подь нею желтый песокъ, „слабый съ галькой“. Плохой земли немного. Солонцовъ—„слава Богу“; особенно много ихъ вдоль сѣверной межи, около Каркалинской дороги и между старицею и логомъ изъ оз. Танакуля. Изъ сорныхъ травъ преобладаютъ: осолодка, просянка, осотъ; въ 1901 г. всего болѣе родилось катуна (и слава Богу, что хоть онъ родился). Гдѣ почернѣе земля, тамъ по брошенной землѣ вырастаетъ полынь: „она умная: по плохой землѣ ея не посадить“; по хорошей же землѣ прорастаетъ и „бѣлоголовникъ“. „Мягкую землю особо не дѣлали, такъ какъ она, во-первыхъ, выпажана была, а во-вторыхъ, первое время строгого порядка въ землѣ вообще не было“: „разсѣяны были, какъ тараканы на стѣнѣ“. „Земля неодинаковая, по мелочи разбита, у каждаго въ 7-ми мѣстахъ, искрошили, какъ лапшу... По крупнѣе подѣлить ждетъ общество, пока *прирѣзка* рѣшится“. Выгонъ „самый первѣйшій: травы хорошия, ковыль и мятлика, вода кругомъ; бережемъ, какъ яблоко на столѣ, безъ него скота не сохранить“, говорили крестьяне, какъ бы подмѣненные киргизами, когда они хвалятъ свои пастбища. Видно, такова стихія Киргизской степи—этой родины культа пастбищъ. Въ пос. Александр. была попытка посѣва клевера, котораго 10 ф. далъ крестьянскій начальникъ; первый же годъ „рѣденькій былъ черезъ 2 саж. по балкѣ, не приняла его земля“ *). Болѣе лестной характеристики своего надѣла, какъ въ Александровскомъ пос., мы нигдѣ не встрѣтимъ. Здѣсь земля наилучшая, между тѣмъ мягкая выпажана, крестьяне ждутъ прирѣзки, что и сдѣлано въ размѣрѣ 200% къ старому надѣлу, при этомъ болѣе $\frac{1}{3}$ (35%) душеваго надѣла оказалась неудобной.

„Въ общемъ „сѣрой“ и „красной“ земли половина на половину; и та и другая глинистая, „песчаной нигдѣ нѣтъ“, усыхаетъ, какъ камень, а разотри—какъ мука“. Цѣлина покрыта рѣдкимъ ковылемъ, морковника нѣтъ нигдѣ совершенно. Залежи есть на участкѣ, по словамъ старожиловъ-татаръ, знающихъ вообще эту мѣстность давно,—15-лѣтнія; но ковыля на нихъ все еще нѣтъ,—молочай, осотъ, мелкая полынь. Въ хлѣбахъ сорная трава: молочай, осотъ, вострецъ;

*) 35—42 стр. Тамъ же.

раньше былъ авсюкъ, послѣдніе годы пропалъ: „не поднимаетъ видно его наша земля, выпахалась“, замѣчаютъ крестьяне-джамалиевцы. Много по пашнямъ солонцовъ, трава по нимъ хоть рѣдкая, но есть; „а по хлѣбу сразу видно, гдѣ солонецъ: хлѣбъ на нихъ рѣдкой выходитъ и колосокъ не растеть, засучивается“. Лучшія земли всѣ уже распаханы. Почти въ каждомъ дворѣ крестьянами выкопаны колодцы, но вода въ нихъ плохая, солено-горькая; глубина колодцевъ 6—8—12 арш., въ томъ числѣ слой воды около 1¹/₄ арш. На пашняхъ воды нѣтъ. Въ 1899 г. въ пос. были гидротехники, но хорошей воды не нашли“. Это въ долинѣ р. Ишима—одной изъ лучшихъ рѣкъ Киргизскаго края. „Участокъ запачканный, выпаханный, урожаяевъ нѣтъ. Пока цѣлина будетъ, жить будемъ тутъ, а выпашемъ—разойдемся“, заявляютъ крестьяне джамалиевцы; „15 лѣтъ земля лежитъ, и силы въ ней нѣтъ, и парить ее зря; только навозомъ не пробовали, навозъ на топливо нуженъ“ *).

„Убыль влаги отъ испаренія настолько велика, что не покрывается скудными атмосферными осадками; при этомъ условіи почвенные растворы густѣютъ, а почвы вслѣдствіе этого постепенно засоляются“ 10 стр. III т. Пер. эксп. Щербины. Сухость климата Киргизскаго края,—Кокчетавскій уѣздъ въ счетъ не идетъ,—врядъ-ли позволяютъ практику навознаго удобренія: отъ недостатка влаги навозъ будетъ консервироваться, какъ это всякій могъ наблюдать, если ему приходилось проѣзжать мѣста, куда степные города и казачьи селенія вывозятъ навозъ, онъ здѣсь лежитъ годами. Затѣмъ навозъ нуженъ переселенцамъ, какъ топливо,—статья немаловажная при продолжительныхъ и холодныхъ зимахъ Киргизскаго края.

„Почва на ближнихъ (правобережныхъ) пашняхъ „сѣрая, черноватая съ супескомъ“; на дальнихъ (лѣвобережныхъ) пашняхъ преобладаетъ „сѣрая, суглинистая земля“. На ближней пашнѣ родятся картофель и бахчи, на дальней даже для страды картофеля посѣять нельзя. Пласты на первой поднимаются при 3-хъ парахъ воловъ, на второй впрягаютъ по 5 паръ, а и вырабатываютъ пепель; на лѣвобережной половинѣ есть 7—12-лѣтнія залежи, и ничего, кромѣ осота

*) 139—143 стр. Тамъ же.

и молочая, на нихъ нѣтъ, не то что косить—и скоту съ нихъ взять нечего. Солонцы тоже за рѣкой главнымъ образомъ и преимущественно бѣлые, безъ всякой растительности или поросшіе низкой полынью; есть солонцоватая земли и по этотъ бокъ рѣки, по нимъ можно все-таки сѣять. Въ общемъ подъ пашню у максимовцевъ выдѣлено было по 11,8 десятины на душу. Когда къ ихъ участку производилась прирѣзка (въ 1893 г.), чиновникъ предлагалъ обществу взять всю землю по правый бокъ р. Ишима. Крестьяне боялись, во-1-хъ, что тутъ кобылка была, во-2-хъ, погнались за мягкой землей, которой было много за рѣкою. „А просто, что вода препятствовать будетъ, не дознали тогда еще“. Между тѣмъ въ слѣдующіе же за прирѣзкою 1894 и 1895 года вода была такая, что до пашни 7 верстъ на лодкахъ ѣхать приходилось; рабочую скотину нѣкоторую перегнали еще по льду, но и для нея, и для себя „какой нибудь пріютъ надо устроить“, поэтому большинство ждетъ обыкновенно, пока вода спадаетъ*).

Максимовскому пос. въ 1907 г. надѣлъ замѣненъ заново, они выпахали свои пашни въ 11,8 десятины на душу за 16 лѣтъ. Еще находятся „статистики“, въ родѣ г. Кузнецова, открывающіе въ 1908 г. 60% запаса въ переселенческихъ надѣлахъ**), а мѣстная переселенческая организація при водвореніи понижаетъ 15 д. д. долю до 8, 9, 10, и это называется устроить малоземельныхъ крестьянъ на „пустующихъ“ земляхъ азіатской окраины...

„Урыктысай — мѣстность поровнѣе и почва „сѣрая суглинистая“, твердая, мощностью около $\frac{1}{4}$ арш. По Бирючьему логу, по уваламъ, почва красная, „рѣдкая, слабая даже природная“ (цѣлина). Въ общемъ сѣрыхъ и красныхъ почвъ — половина на половину. Пашутъ крестьяне на $1\frac{1}{2}$, 2, 3 до 4 вершковъ, „по силѣ глядя“. При глубокой вспашкѣ пласта на 2-й годъ можно только боронить: если дождливый годъ, то и наволокомъ (лѣвливкой), — хлѣбъ родится. Въ сухое время пластъ не рѣжется, а отворачивается глыбами (что этотъ столъ), „три раза проѣхалъ — лемехъ отбивай“. Земля хоть и съ глиной, но пахать можно тотчасъ послѣ дождя. На мягкую землю дождь — „какъ въ рѣшето“. На залежахъ пер-

*) 134—39 стр. Тамъ же.

**) „Вопросы Колонизаціи“ № 2.

вые года три держится „перекати поле“, а въ сухіе годы и катуна нѣтъ. Въ нарѣзкѣ есть залежи, брошенныя лѣтъ по 12, распашки киргизъ или арендаторовъ, но ничего, кромѣ полыни, на нихъ нѣтъ; слѣдуетъ замѣтить, что киргизы вспахивали самые хорошіе лужки, „на бугорокъ они не выѣзжали, колесомъ пахали, какъ ложокъ идетъ“. Земля хотя и разбита на 3 поля, но система хозяйства и въ ближайшемъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ предусматривается крестьянами *переложная*: каждое поле сѣется подъ-рядъ 4 года и цѣликомъ идетъ на 8 л. въ толоку“. Жить здѣсь легче, чѣмъ въ Россіи“, это говорятъ не только бывшіе малоземельными на родинѣ, но и самарцы... Однако, „которые на родинѣ, жирно жили, тѣ и утекли“, прибавляютъ переселенцы *). Семеновскому пос., какъ Максимовскому, надѣлъ замѣненъ заново въ 1907 г.

„Надѣлъ п. Покровскаго нарѣзанъ въ двухъ черезполосныхъ участкахъ. На ближнемъ участкѣ земля красная, глинистая, солонцоватая; „только что не вытерпишь не сѣять, а то бы не стоило: пробовали и хлѣбъ и бахчи—плохо“, замѣчаютъ крестьяне. „На дальнемъ участкѣ по ровнымъ мѣстамъ почва „черноземная, песчаная, мягкая, рассыпчатая; пластъ отворачивается на ней легко, не самая грубая земля“; чернаго слоя около $\frac{1}{4}$ арш., затѣмъ идетъ „сѣрый глей“, а подъ нимъ на глубинѣ 1 арш. красная глина. Брошенная въ залежь въ 1901 г. пашня поросла „мышеемъ“ и катуномъ. На сосѣднихъ старыхъ киргизскихъ залежахъ по сѣрой землѣ ничего, кромѣ бурьяна бѣлоголовника, нѣтъ“. „А сейчасъ и твердой уже нѣтъ: всю распахали, только дворовъ у пяти бѣдныхъ осталось“. Подѣлено по 6.27 каз. десятины на душу, и больше дѣлить нечего. Уже въ 1901 г. начали бросать въ залежь; если *прирѣзки* удобной земли не будутъ, то безъ аренды не обойтись“, замѣчаютъ крестьяне. „Кому какъ нравится—почти пополамъ“. Ставропольцы жалуются на здѣшніе холода и сѣтуютъ, что тутъ никакихъ фруктовъ нѣтъ и быть, повидимому, не можетъ (пробовали сады разводить). Полтавцамъ, тоже привыкшимъ къ садамъ здѣсь, однако, нравится: *на родинѣ у многихъ своей земли вовсе не было*“ **).

*) 126—34 стр. II т. Матер. по пер. хоз.

**) 122—26 стр. Тамъ же.

Покровскому поселку, надѣль котораго, по словамъ самихъ крестьянъ, одинъ изъ лучшихъ, сдѣлана въ 7 ч. прирѣзка въ размѣрѣ 52,9% къ старому надѣлу. Повидимому, залежи не возобновились и покровцы тоже выпалили свои „черноземы“.

Надѣль Петровскаго пос. также въ двухъ черезполосныхъ отрубяхъ. „Пробовали два года пахать на присельномъ отрубѣ землю, но бросили: ничего не вышло“. Пахотныя земли на дальнемъ отрубѣ—„одной десятины нѣтъ одинаковой“; преобладаетъ, однако, красноватая глина съ мелкимъ пескомъ“, около 5,5 десят. на душу; затѣмъ 1,5 дес. на душу сѣрой и $\frac{1}{3}$ дес. черноватой“. Первая по уваламъ и скатамъ, рѣдко въ логахъ; черная и сѣрая на ровныхъ мѣстахъ. Пласть на послѣднихъ почвахъ жесткій, обороты уже и разсыпаются, мягкіе съ мелкимъ, какъ мука, пескомъ. Толщина почвы по уваламъ 2 верш., по ровнымъ мѣстамъ 3 верш. На площади выгона есть распашки 1897 г. (4-лѣтнія), бывшіяся два года и брошенныя затѣмъ; никакой „бѣдовой“ травы на ней не выросло, одна мелкая полынь, сразу можно отличить ее отъ сосѣдней земли; почва красноватая. На эту-то почву приходится большая часть пахатной земли петровцевъ. „Изъ 12 выкопанныхъ крестьянами колодцевъ въ двухъ вода хорошая, а въ десяти солоноватая. Большая часть ихъ глубиною 9—10 арш., есть и на 7,5 арш. и до 18 арш.“. „Включая бахчи, раздѣленной пашни на 1901 г. было въ п. Петровскомъ по 7,74 каз. дес. на душу“. „Если по сортамъ дѣлать, то по квадратной сажени надо разбивать землю“, говорятъ крестьяне. *Благодаря крайней нестроптл. почвѣ, невозможно, по ихъ мнѣнію, тутъ и подворное владѣніе* (петровцы всѣ эстонцы): „тогда одинъ будетъ богатѣть, а другой бѣднымъ останется“. Сверхъ выдѣленной подъ пашню земли удобной больше въ нарѣзкѣ нѣтъ; „когда выпашется она, у кого сила будетъ—арендовать будетъ“. „Поговариваютъ переселенцы только о прирѣзкѣ удобной земли, потому что по ихъ заключенію въ нарѣзкѣ $\frac{2}{3}$ неудобной, и одна только треть удобной“ *). Между тѣмъ въ старомъ надѣлѣ неудобная земля составляла къ удобной 41,4% и 29,2% ко всему надѣлу. Въ 1907 г. сдѣлана прирѣзка къ надѣлу петровцевъ въ

*) 173—77 стр. Тамъ же.

размѣръ 67,74% къ старому надѣлу, при этомъ въ новомъ, въ т. ч. считая и старый вмѣстѣ, неудобная земля къ удобной составляетъ 35,74%, т. е. мало отличается отъ стараго надѣла по качеству,—лучшаго, вѣроятно, здѣсь трудно добиться, такъ какъ пестра земля.

„Почва—сплошь одинаковая: „сѣрая глинистая, а если раза три перепахать—какъ зола“; толщина ея 4—6 верш. Растительность—ковыль, не густой, марковника нѣтъ вовсе. По солонцамъ тотъ же ковыль и полынь „мелкая какъ мохъ“. Залежей старыхъ въ 1901 г. у крестьянъ не было еще; на брошенной на 1 годъ, сѣявшейся 5 лѣтъ землѣ выросла просянка и разный „соръ“, котораго съ 3,2 каз. дес. одинъ хозяинъ набралъ около 10 копенъ; пашня эта на глазахъ крестьянъ заливалась 3 раза, почва на ней черноземная, супесчаная (въ западномъ углу правобережной половины). На киргизскихъ залежахъ по сѣрымъ землямъ за рѣкою Ишимомъ есть и полынь“. „Земля порядочная, воды хорошія, были и урожаи; только изъ-за покосовъ плохо; одинаковъ свѣтъ, что тамъ (Донская обл.), что тутъ; только холодъ здѣсь раньше выступаетъ и позже уходитъ, да вѣтры (юго-восточные съ нижняго теченія р. Нуры), хлѣба, случается, свариваетъ“ *).

Прошло всего 5 лѣтъ; эти довольные крестьяне, у которыхъ „земля порядочная“, просятъ прирѣзать имъ пашни: она выпалалась, что удостовѣрено г. Лебедевымъ. Мы привели его описаніе пашни пос. Новочеркаскаго въ замѣткѣ „Перес. надѣлы въ Акм. обл.“.

„Почва по всему правобережному участку одинаковая—„сѣрая супесь“ мощностью $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. Поперекъ участка съ востока на западъ проходитъ полоса солонцовъ шириною отъ 100 до 300 саж., длиною на 5 версты; преобладаютъ плѣшины безъ всякой растительности. Земля хоть и „песчаная“ но „крѣпкая“, въ сухую погоду пласта не поднимешь, безъ дождя и лопаткой не возьмешь“. „Старица, на берегу которой стоитъ посел., соединяется съ Ишимомъ только весною, на 10—12 дней. Въ 1900—01 г.г. вода не заходила въ нее изъ рѣки вовсе, и потому въ старицѣ она настолько застоялась, что сдѣлалась „какъ деготь“. „Если бы участки

*) 168—73 стр. Тамъ же.

казенные были, арендовать бы, тогда ничего бы не надо; а то земля выпашется, плохо будетъ“, опасаются переселенцы, довольные, что противъ Россіи любого хозяина возьми—всѣ поправились тутъ“ *).

„Почва на правобережной части надѣла почти вся одинаковая—черная, супесчаная, „хорошая, хотя и не настоящій черноземъ, но негрубая земля, обороты уже раскрашиваются“. Подпочва и желтый песокъ съ глиною, чистой глины на обмазку избъ нѣтъ“. По цѣлинѣ сплошь „одна ковыля“ морковника нѣтъ. Брошенная въ залежь и выпашанная до тла, т. е. сѣявшаяся лѣтъ 7, земля прорастаетъ первый годъ катуномъ, потомъ полыню въ ростъ человѣка; на четырехлѣтнихъ залежахъ полынь мелкая. По дорогѣ на Камышевку, т. е. на № 0 отъ пос., въ 1901 г. было много полосъ, брошенныхъ первый годъ и покрытыхъ густою лебедою. На восстановление ковыля въ общемъ понадобилось при мѣстныхъ почвахъ 18 лѣтъ (7 лѣтъ до водворенія данныхъ переселенцевъ и 11 лѣтъ со времени образованія здѣсь снова пос.)“. „Довольныхъ больше межъ недовольныхъ: противъ Россіи здѣсь вольнѣе“. *Много такихъ среди нихъ, которые въ Россіи по работникамъ только жили, и здѣсь хорошо устроились*“ (9) **).

Участокъ Богородицкій (зарѣчный тожь) образованъ въ 1903 г. Надѣлъ его, кромѣ производителя работъ, труды котораго не публикуются, никѣмъ не описанъ. На сѣверѣ пос. Богородицкаго въ 20 верстахъ лежитъ старый пос. Старый Колутонъ и въ томъ же меридианѣ на югѣ въ 30 верст., отъ п. Богородицкаго же находится также старый пос. Раздольный; оба въ Атбасарскомъ уѣздѣ и надѣлы обоихъ описаны: перваго—статистиками въ 1901 г. и втораго—г. Лебедевымъ въ 1907 г. Мы воспользуемся этими описаніями, тѣмъ болѣе, что замѣтка г. Лебедева имѣетъ самостоятельный интересъ.

„На ближнемъ уч. (по лѣвому берегу р. Колутона—притокъ р. Ишима) земля сѣрая, илистая (наносная), солонцеватая, не смотря на то, что заливается. „Овсяная земля“. Пока мокрая, только и пахать ее можно, а кто сырой ее не захватилъ—и не пашетъ. Когда въ 1899 г. провѣряли межи, копали ямы на 1½ арш. глубиною—сплошь сѣрая, илистая земля. На незаливаемыхъ мѣстахъ, между солонцами, есть и

*) 164—68 стр. Тамъ же.

**) 156—94 стр. Тамъ же.

хорошая земля, „въ родѣ супеска“. На дальнемъ уч.—черноземъ „песчаный маленько“, не грубая, пахутъ все лѣто безъ дождей. „Въ Кокчетавскомъ у. подъ лѣсами все-таки чернѣе земля“. На незаливаемыхъ залежахъ и на 5 годъ одинъ вострець“ *).

„Пос. Раздольный, пишетъ г. Лебедевъ, образованъ 5 лѣтъ т. н. на 1.000 душевыхъ долей; полностью онъ никогда не былъ заселенъ, самое большее, въ немъ числилось 700—750 душъ. Въ настоящее время (лѣто 1907 г.) многіе отсюда ушли на другіе участки, и потому живетъ только душъ 400. Въ объясненіе своего ухода крестьяне указываютъ на непригодность почвы, недостатокъ сѣнокосовъ и отдаленность отъ города. Оставшіеся 400 душъ также почти всѣ собираются уходить на новыя мѣста. Официально это уже имъ разрѣшено. Остановка за отсутствіемъ подходящаго участка для переселенія. Многимъ понравился участокъ въ Акмолинскомъ у. Каракуль, гдѣ весною ходоки видѣли хорошіе покосы. Рѣшено было туда переселиться къ осени. На покосъ отправилось почти все мужское населеніе и было чрезвычайно огорчено, когда вмѣсто хорошихъ сѣнокосовъ пришлось увидѣть выжженные солонцы“. „Въ Раздольномъ, продолжаетъ авторъ, мнѣ пришлось наблюдать дѣйствіе дождя... на почвы. Дождь былъ очень сильный имѣлъ характеръ ливня. Почва оказалась промоченной на глубину рыхлаго слоя 2—3 сант.; дальше вода не пошла, а направилась по многочисленнымъ глубокимъ вертикальнымъ трещинамъ **), увлекая за собою мелкоземистый рыхлый матеріалъ. Вода по трещинамъ проникла на глубину 55 сант. и оставила по краямъ трещины мягкій рыхлый и влажный накосъ... Культура ведется здѣсь въ продолженіи 4-хъ лѣтъ. Не смотря на ежегодную обработку, почва здѣсь такъ же плотна и связна, какъ и на цѣлинѣ: земля, по выраженію крестьянъ, „садится“,—и для распашки „мякоти“ нужны тѣ же 6—8 паръ воловъ, что и для цѣлинной степи... Помимо трудности обработки почва эта чрезвычайно чувствительна къ засухамъ: малѣйшее запозданіе дождя ведетъ къ полному и,

*) 25—26 стр. III т. Матер. по пер. хоз.

**) Это тѣ самыя трещины, по киргизски „джарыки“, по которымъ, какъ говорятъ перес. пос. Романовскаго, 52 стр., и верхомъ ѣхать опасно. V.

благодаря хорошей капиллярности, довольно глубокому высыханію почвы. Поэтому урожай здѣсь бываетъ не каждый годъ, а когда бываетъ дождь. Существованіе пос. стоитъ въ зависимости отъ случайности, которая къ тому же здѣсь бываетъ не часто. Въ Раздольномъ за 4 года было 2 совершенно неурожайныхъ, давшихъ съ десятины 5—15 пуд., одинъ полуурожайный со сборомъ въ 30 пудовъ, и одинъ въ т. г. вполнѣ урожайный, обѣщающій дать 50—60 пудовъ съ дес. Этотъ послѣдній годъ можно назвать исключительнымъ по обилію весеннихъ и лѣтнихъ осадковъ. 4-хъ лѣтнее существованіе поселка показало, что культура на земляхъ п. Разд. вполнѣ возможна, и въ то же время сдѣлало яснымъ до очевидности, что существованіе здѣсь переселенческаго поселка въ настоящее время совершенно не допустимо... Сюда пришли люди изъ Таврической губ. Въ среднемъ крестьяне Раздольнаго принесли въ Сибирь по 2—3 тысячи рублей на семью... Отъ первоначальнаго капитала остались жалкія крохи: нѣкоторые разорились совершенно, у другихъ же немного осталось, но и это немного не найдетъ себѣ производительнаго примѣненія и будетъ истрачено на продовольствіе людей и скота. Увеличивать надѣль, рассчитывая нѣсколько десятинъ за одну, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ отъ этого ни плодородіе, ни постоянство урожая въ не измѣнится. Надѣлять переселенцевъ большимъ количествомъ малодобныхъ земель—значитъ толкать ихъ къ веденію киргизскаго скотоводческаго хозяйства *)).

Александровцы свалили свои надѣлы, имъ въ 1907 г. сдѣлана прирѣзка; надо думать, что съ 1901 г. ихъ надѣль имъ измѣнилъ, такъ же, какъ надѣль пос. Новочеркаскаго, въ которомъ (над.) въ 1901 г. была „порядочная земля“, а черезъ 5 лѣтъ, какъ удостовѣряетъ г. Лебедевъ, спустилась на ступень заправскихъ солонцовъ. Снявъ 7 хлѣбовъ, таволжане говорятъ, что земля и выпахана до тла „и срокъ возстановленія старой пашни считаютъ 18 лѣтъ; здѣсь же залежь

*) Уч. Раздольный, огромный по величинѣ (937 д. д.), по моимъ даннымъ, имѣетъ фигуру идеальнаго *прямоугольника*, одною изъ меньшихъ сторонъ примыкающаго къ оз. Алакуль. Но есть въ Атбасарскомъ же у. уч. Коржункульскій въ 11.812,5 дес., по Лебедеву, или почти 800 д. д. негодный и не заселяемый, за то *прямоугольный*. Это результатъ быстроты беззаботнаго по отношенію долга, но послушнаго производителя работъ. V.

поросла лебедю. Въ Петровскомъ пос., если дѣлать землю по сортамъ, то нужно разбивать ее на квадратную сажень, одной десятины нѣтъ одинаковой; на 4-лѣтнихъ залежахъ нѣтъ „ѣдовой“ травы. Въ пос. Семеновскомъ на 12 лѣтнихъ залежахъ одна полынь. Всѣ опасаются, что земля выпашется. Джамалиевцы общаются остаться, пока не выпашутъ цѣлину; а потомъ разойтись. Довольны своимъ положеніемъ только тѣ, кто въ Россіи не имѣлъ ни клочка земли, жилъ въ работникахъ и устроился здѣсь, снимая сливки съ многолѣтней, но скоро истощающейся цѣлины. Кто на родинѣ „жирно жилъ, тѣ утекли“. Чтобы удержать тѣхъ переселенцевъ, у которыхъ надѣлъ весь выпался, дѣлаются имъ новыя прирѣзки или заново мѣняютъ имъ надѣлы, при чемъ новый надѣлъ по необходимости оказывается худшаго достоинства, нежели выпавшійся старый.

Таково превосходное положеніе малоземельныхъ, „неспособныхъ къ улучшенію своего хозяйства въ Россіи“, какъ говорить „справочная книжка для членовъ Г. Д.“ изд. Г. У. З. и З., крестьянъ, „устроившихся“ на одной изъ лучшихъ почвъ Акмолинской области и Киргизскаго края—на долинѣ р. Ишима, одной изъ 4-хъ рѣкъ (Есиль—Нура и Едиль—Джайкъ), распѣваемыхъ въ Киргизской степи, какъ благословенная страна, считаемая киргизскимъ народомъ, пробовавшимъ воды всѣхъ этихъ рр. въ теченіе вѣковъ, пугомъ (кындыкъ) скотоводства.

Зимой въ 1892 году заболѣли цынгою переселенцы пос. Таволяжанскаго. Приѣзжалъ въ пос. казенный врачъ и велѣлъ больнымъ, голоднымъ и нищимъ крестьянамъ ѣсть лукъ и пить кумысъ. „Киргизъ напоить кумысомъ, только пей“, говорилъ почтенный докторъ въ „футлярѣ“ *)... Тогда неурожай былъ превращенъ въ *недородь*.

Если современныхъ коноваловъ аграрнаго вопроса въ Россіи, сулящихъ голодному крестьянству млечныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ Киргизскаго края, почтенный докторъ не привлекаетъ за плагиатъ, то это объясняется *его вѣрою*, что цынгу можно вылѣчить чужимъ кумысомъ, который появляется—то съ начала мая, какъ и аграрный вопросъ разрѣшить подачками киргизскихъ солонцовъ. „Киргизъ дастъ

*) 163 стр. II т. Матер. по пер. хоз.

вамъ бѣловодье, только идите къ нему и уходите отъ насъ"—говорятъ крестьянамъ паши и евнухи помѣщичьяго землевладѣнія и убираютъ ихъ.

Надолго-ли?

V.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Землеотводныя операціи и буряты Иркутской губерніи.

Изъ „Плановъ работъ переселенческаго управленія на 1908 г.“ мы, между прочимъ, узнаемъ, что въ предѣлахъ Иркутской губ. образованіе новыхъ переселенческихъ участковъ въ 1908 г. предполагалось „сосредоточить въ заселенной полосѣ и непосредственно прилегающихъ къ ней свободныхъ пространствахъ Балаганскаго, Иркутскаго и Верхоленскаго уѣздовъ“. Нижнеудинскій же уѣздъ было предложено „оставить въ запасъ на случай, если бы стремленіе къ работѣ въ заселенной полосѣ трехъ восточныхъ уѣздовъ не увѣнчалось ожидаемымъ успѣхомъ“.

Всего предполагалось обратить въ переселенческіе участки до 235 тыс. дес. удобной земли, что составитъ 15—16 тыс. душевыхъ долей.

Эти 235 тыс. дес. распределены по районамъ слѣдующимъ образомъ:

1) *Балаганскій уѣздъ*: а) Окоцагнинскій подрайонъ—30 тыс. дес., б) Аларское, Куйтинское, Ныгдинское и Нельхайское вѣдомства—10 тыс. дес.; в) Унгинское вѣд. и прилегающія къ нему государственныя пространства—до 50 тыс. дес.; г) Зунгаро-Быкотское вѣд.—15 тыс. дес.; д) Укырское, Кахинское и Вильгирское вѣд.—30 тыс. дес.

2) *Иркутскій уѣздъ*: Китойское вѣд.—30 тыс. дес.

3) *Верхоленскій уѣздъ*: Верхнеудинское, Ользоновское, Баендаевское, Хоготовское, Кырменскій родъ Ленскаго вѣд. съ прилегающими къ нимъ казенными землями—до 70 тыс. десятинъ.

Такимъ образомъ, большая часть работъ падаетъ на Балаганскій уѣздъ (135 тыс. дес.) Въ будущемъ предположено было расширить работы въ Верхоленскомъ уѣздѣ, „подаю-

Сибирскіе

№№ 37—38.

Вопросы

8 ноября 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ выходятъ ежене-
дѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Къ обсужденію въ Государственной Думѣ
законопроекта земства въ Сибири. . . *С. Катунскаго.*
- II. Землепользованіе въ переселенческихъ участ-
кахъ Степного края *Л. Чермака.*
- III. Буряты по даннымъ переписи 1897 г. *И. Серебрянникова.* ✓
- IV. Забытые *С. Рыбакова.*
- V. Осѣдлое или кочевое племя якуты? *Э. Пекарскаго.*
- VI. Сибирь въ смѣтѣ св. синода на 1909 г. *М. В.*
- VII. Русскія поселенія въ глубинѣ Степного края (Окончаніе). *И.*
- VIII. Новый разгромъ просвѣтительныхъ учреждений *Л.* ✓
- IX. Сибирскія письма (Туринскій уѣздъ).
- X. Касающіеся Сибири правительственные законопроекты,
внесенные въ Государственную Думу.
- XI. Изъ портфелей сибирскихъ депутатовъ.
- XII. Сибирскіе депутаты въ Государственной Думѣ.
- XIII. Письмо въ редакцію.
- XIV. Хроника.
- XV. Русская жизнь.
- XVI. Иностранная жизнь.
- XVII. Библіографія.
- XVIII. Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1908.

Русскія поселенія въ глубинѣ Степного края.

(Окончаніе. См. № 34—35).

V.

Надѣлы 9 пос. (2—10 №№ по предыдущей таб.) расположены по долинѣ р. Ишима ниже г. Акмолинска въ XVI районѣ. Норма этого района 130 десятинъ на 1 кочевое киргизское хозяйство. По району земли фактическаго пользованія приходится 1 кочевое хозяйство 70,6 дес.; менѣе, нежели на 1 крестьянское хозяйство въ пос. 3 и 4, и не достаёт до нормы на каждое хозяйство 59,4 дес., или 45,7% ея, что является результатомъ экспроприаціи при усадебныхъ пастбищахъ киргизъ XVI района въ надѣлы перес. уч. Изъ 23 общинно-аульныхъ гр. съ 1250 хоз. XVI района въ 6 гр. съ 211 хоз. или 17%, приходится:

группы №№	174	175	178	179	187	194.
число хозяйствъ изъ	25	36	36	30	68	16
десятинъ земли на 1 хоз.: 2976 4189	167	3211	132	145 *)		

Казалось, что если необходимо изъять киргизскую землю въ этомъ районѣ, то она можетъ быть изъята изъ этихъ 6 гр. съ избыткомъ, особенно изъ группъ 174, 175, 179. Ничего подобнаго. Потѣснились какъ разъ тѣ группы, у которыхъ земли и такъ не хватало до нормы. При этомъ оказывается, что въ 12 общинно-аульныхъ гр., по числу хозяйствъ (811), составляющихъ почти $\frac{2}{3}$ (65%) населенія района, на одно киргизское хозяйство приходится земли меньше, нежели на 1 хоз. переселенческое, что видно изъ слѣдующей таблицы:

У переселенцевъ на р. Ишимѣ											
№№ поселковъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
дес. земли на 1 хоз.	60.9	51.	73.5	73.2	56.,	58.8	51.	50.,	55.8	61.2	

*) 320—26 стр. III т. Тр. Эксп. Щербины.

У киргизъ тамъ же

№№ группъ	166	168	173	177	188	189	190	191	192	193	196	197
десят. земли на 1 хоз. . .	51	37. ₂	73. ₆	72	67	46	55	61	18	43	29. ₈	54

на это послѣдователи товарища морскаго министра Бострема, неотвѣтственнаго за прошлое, могутъ сказать, что многіе изъ этихъ участковъ образованы до изслѣдованія экспедиціи Щербины и установленія его киргизскихъ нормъ.

Участокъ (№ 10) образованъ, спустя 5 лѣтъ послѣ щербиненскихъ нормъ, изъ земли гр. 166 и 167, гдѣ приходилось на хоз. 51 и 88 дес. противъ нормы 130, и нарѣзка къ Александровскому пос. (№ 1) сдѣлана въ 1907 г. изъ земли 205 и 206 гр. XXII района, гдѣ при нормѣ 130 десятинъ, на 1 хозяйство киргизъ приходилось 45.₅ и 55 дес. приусадебной земли.

Приусадебныя пастбища, покосы и пашни группъ 263, 265 и 266 попали въ надѣлы перес. поселковъ на р. Нурѣ Рождественскаго, Романовскаго и Преображенскаго. Въ этихъ группахъ 273 киргизскихъ хозяйствъ-семей. Первыми займщиками, сказано въ примѣчаніи къ группѣ 265, являются аулы рода Каракыргызъ, обосновавшіеся здѣсь 260 лѣтъ назадъ; позже, лѣтъ 150 назадъ, поселились здѣсь аулы рода Токубай. У группы обособленная отъ сосѣдей призывочная—приусадебная—территорія; внутри группы на кстау—киргизскій зимній поселокъ, есть условныя границы между 2-мя родами. По всей вѣроятности, раньше, до образованія по сосѣдству переселенческихъ участковъ, аулы рода Кара-Кыргызъ составляли одну общину съ южными сосѣдями (гр. 266) однородками; переселенческіе же участки разъединили ихъ *) „Сѣнокосы обособлены, читаемъ въ примѣчаніи къ гр. 266, по ауламъ и находятся въ *подворномъ* пользованіи отдѣльныхъ хозяевъ; только въ аулѣ № 8, гдѣ часть покосовъ въ 1896 г. была отрѣзана къ пос. Романовскому, хозяева *перешли отъ подворнаго пользованія къ общему уравнительному*“ т. е., „копченъ корченъ улы той—„на міру“ смерть—красна“, или, какъ говорятъ переселенцы на р. Нурѣ,—„и маемся міромъ“. „На зиму косъ (лошадей) угоняется на лѣтовки 7 аульнаго общества Черубай-Нуринской волости и 3 аульнаго общества Нуринской волости; за поль-

*) 53 стр. Тамъ же.

зование чужой лѣтовкой отдають нѣсколько лошадей на убой и на весь періодъ пастьбы—нѣсколькихъ лошадей для ѣзды“ *). Въ этихъ группахъ, входящихъ въ районы XVIII—263 и 265 и XXVII—266, на 1 киргизское хозяйство приходится десятинъ призимовочной территоріи:

группы	263	265	266	по нормѣ
число въ нихъ хоз. . .	39	84	150	—
на 1 хоз. дес. земли .	109	65.8	71.8	170

У этихъ „феодаловъ“, какъ пишутъ казенные писатели отъ казенныхъ карбованцевъ, до нормы экспедиціи не хватаетъ отъ 60 до 104 десятинъ на 1 хозяйство и въ 2-хъ послѣднихъ группахъ на него же приходится земли нѣсколько меньше, нежели на переселенческое хозяйство въ нѣкоторыхъ поселкахъ въ долинѣ р. Ишима, не говоря о пос. на р. Нурѣ Ивановскомъ, гдѣ, какъ мы видѣли выше, по Лебедеву, приходится на 1 хоз. 517 десятинъ,—и переселенцы при всемъ этомъ маются!

На другомъ концѣ XXVII района, на границѣ Каркаралинскаго уѣзда, на 50 параллели, по р. Нурѣ же образованы въ одной межѣ 4 участка въ 1901 и 1903 г.г.

Въ нихъ	душевыхъ долей	десятинъ земли		°/о неудобной къ удобной и къ всему надѣлу.
		удобной.	неудобной.	
Ботакаринскій	1.041	15.749	12.766	81.5 (45)
Петровскій	304	4.680	2.320	50 (33)
Сѣнокосный	327	4.995	2.499	50 (33)
Шолаккарасу	695	10.551	9.498	90 (47.5)

Въ скобкахъ поставленъ °/о неудобной земли ко всему надѣлу, т. е. къ удобной и неудобной землямъ, взятымъ вмѣстѣ. Послѣдній столбецъ о °/о°/о указываетъ, въ какомъ благодатномъ краю находятся эти участки, въ надѣлъ которыхъ приходится включать отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{9}{10}$ неудобной земли къ удобной, или отъ $\frac{1}{3}$ до почти $\frac{1}{2}$ (47.5°/о) ко всему надѣлу. Первые три участка находятся въ самой долинѣ рѣки

*) 79 стр. Тамъ же.

Нуры, а четвертый на 5 версть южнѣе, что, вѣроятно, и повліяло на включеніе въ его надѣлъ такого небывалаго еще $\frac{0}{10}$ неудобной земли, составляющей здѣсь $\frac{9}{10}$ удобной. Пас. Ботокаринскій возникъ самовольно еще въ концѣ прошлаго вѣка; онъ стоитъ на большомъ рыбномъ озерѣ того же имени, черезъ него проходитъ торговая дорога изъ Акмолловъ на югъ въ Каркаралы и его уѣздъ. Ботакара—одинъ изъ богатѣйшихъ луговъ р. Нуры. На Ботакарѣ, лежащемъ на пути перелетныхъ птицъ, масса дичи. Эти данныя и привлекли сюда самоходовъ въ то еще время, когда переселеніе за Уралъ считалось за преступленіе. Первый засельщикъ-рыбакъ, какъ мнѣ передавалъ Вл. Ф. Королевъ, бывший чиновникъ особыхъ порученій при степномъ генер. губ. Таубе, ѣздившій на Ботокару,—добивался, чтобы поселокъ назвали его (рыбака) именемъ. Какъ видно изъ официального списка, Ботакара переименованъ въ Санниково, по фамиліи бывшаго акмол. губ., про котораго одинъ изъ чиновниковъ Р., потомъ бѣжавшій, получивъ по подложному авансу 12 т. руб. крестьянскихъ страховыхъ суммъ, говаривалъ, что „онъ подпишетъ себѣ смертный приговоръ“. Впрочемъ, основатель Ботакары можетъ не огорчаться: въ Кокчетавскомъ у. есть пос. *Стесселевскій*.

Почва здѣсь неважная, и долина Нуры окаймлена съ обѣихъ сторонъ рядами холмовъ, сопокъ, то отходящихъ отъ русла на 2—3 в. и болѣе, то подходящихъ почти къ самому теченію“ „Почва этого района преимущественно легкая и средней плотности, съ болѣе или менѣе интенсивной окраской; киргизы всѣ эти почвы наз. кара-топракъ; почти всюду подпочва содержитъ камень“ *) „сѣютъ подрядъ 3 года и пшеница даетъ урожай въ первый годъ самъ 10—20. На старой пашнѣ черезъ 5 лѣтъ растутъ джусанъ (полынь) и алабота (лебеда), а черезъ десять коде (ковыль) и бетеге (*festuca ovina*)“ **).

Мнѣ неизвѣстно, заселены-ли къ 1907 г. остальные три пос. этой группы. Главное занятіе переселенцевъ здѣсь въ скоромъ времени будетъ скотоводство, что и предусматривается количествомъ земли, приходящейся на 1 переселенческое хозяйство. Такъ, приходится въ дес. земли на него:

*) 58 стр. Тамъ же.

**) 60 стр. Тамъ же.

Въ пос. Ботакара, Петровскомъ, Сѣнокосномъ, Шолаккарасу.

82

69

69

86.4

Въ XXVIII пограничномъ съ этими поселками районѣ земельная норма на 1 кочевое киргизское хозяйство определена экспедиціею Щербины въ 90 десятинь.

Надѣлы этихъ поселковъ расположены въ центрѣ общинно-аульныхъ группъ 324—330 XXVII района съ 110 хозяйствами, или 7% населенія послѣдняго. Приусадебная территория этихъ группъ равна 79.922 десятинамъ; по нормѣ имъ полагается 18.700 десятины (110. 170). Площадь 4-хъ участковъ равна 63.058 десят.; стало быть, киргизамъ оставлена земля въ количествѣ 16.864 десятинь, т. е., прихвачено въ участки 1.836 десятинь сверхъ излишка, — причемъ три группы—325, 328 и 330—совершенно исчезли: ихъ земли цѣликомъ отошли подъ участки; всѣ остальные группы отрѣзаны отъ р. Нуры, т. е., отъ покосовъ и выселены отъ усадьбы, такъ какъ они находились на р. Нурѣ, за исключеніемъ 329 гр. 13 хоз., усадьба которыхъ была внѣ р. Нуры. Между тѣмъ мѣстность, гдѣ расположены земли этихъ группъ, пропускаютъ два раза въ годъ черезъ себя южныхъ киргизъ, кочующихъ на сѣверныя лѣтовки и вытравляющихъ ихъ пастбища. Киргизы здѣсь стали зимовать сравнительно недавно, лѣтъ 20—30 т. н. Раньше эта мѣстность была лѣтовкою Каркаралинскихъ киргизъ; до сихъ поръ къ Ботакара подходятъ лѣтующіе киргизы Акботинской волости, зимующіе въ 150 верстахъ отъ г. Семипалатинска, осенью стоящіе въ 10 верстахъ отъ Иртыша (противъ пос. Грачевки). Вслѣдствіе этого въ описываемыхъ группахъ еще не успѣли установиться обычныя твердыя границы пастбищъ, — а строго охраняли межи на покосахъ, что и понятно: каждое хозяйство въ указанныхъ группахъ потребляетъ 221,6 копенъ сѣна, противъ средняго по району 208,2. Этотъ районъ расположенъ по поземному лугу р. Нуры и тянется почти на 300 верстъ *). Норма экспедиціи Щербины, какъ извѣстно, пока формально не упразднена и имѣетъ силу закона и преслѣдовала чисто охранную цѣль: использовать для колонизаціи излишки, не нанося разоренія мѣстному кочевому

*) 340—42 стр. и 86 стр. Тамъ же.

киргизскому хозяйству. Описываемый случай, подобныхъ которому немало въ исторіи образованія переселенческихъ участковъ въ Степномъ краѣ, свидѣтельствуешь о томъ, какъ безцеремонно обращаются гг. производители работъ съ нормою экспедиціи Щербины и какъ слѣпо подписываютъ ихъ проекты т. н. временныя уѣздныя и областныя комиссіи, членами которыхъ состоятъ крестьянскіе и уѣздные начальники, податные инспектора, лѣсничіе, прокуроры, управляющіе г. и., казенной палатою, совѣтники областного правленія и самъ начальникъ губерніи, и въ которыхъ, какъ говоритъ г. Новоселовъ, не хватаетъ мѣстнаго благочиннаго. Образовали 4 участка тамъ, гдѣ огромный дѣйствительный излишекъ; была возможность использовать эти излишки безъ ущерба киргизамъ, но вмѣсто изыятія отъ ихъ пользованія излишка ихъ самихъ выселили съ усадебъ и отрѣзали ихъ покосы, имѣющіе первое и послѣднее значеніе въ ихъ хозяйствѣ. При всемъ этомъ чины Г. У. З. и З. постоянно жалуются на стѣсненіе нормы экспедиціи Щербины. Еще слѣдуетъ замѣтить, что указанные участки образованы въ то еще время, когда дѣйствовалъ по докладу г. Новоселова упраздненный кн. Васильчиковымъ пресловутый законъ о 25% надбавки къ нормамъ Щербины въ пользу киргизъ. Мы сдѣлали не полный обзоръ одного XXVII района, населеніе котораго составляетъ 8.15% населенія изслѣдованной экспедиціею сѣверной части Акмолинскаго уѣзда,—и въ этомъ районѣ, расположенномъ по р. Нурѣ, есть лучшія, если онѣ есть въ Акмолинскомъ у., земли и превосходныя покосныя мѣста,—и оказалось пострадавшихъ киргизскихъ хозяйствъ, считая въ т. ч. 266 гр., о которой была рѣчь выше, 16.5% населенія района,—причемъ достигнуты въ высокой степени сомнительные результаты въ смыслѣ доброкачественности самихъ переселенческихъ участковъ, включающихъ до 90% неудобной земли къ удобной.

Переселенцамъ предстоитъ вмѣсто сохи взять въ руки *курукъ* (укрючина).

VI.

Отъ описанной группы на западъ по р. Нурѣ и по обоимъ ея берегамъ на разстояніи 5—10—20 верстъ отъ р. и по самой р. Нурѣ тянутся надѣлы 22 слѣдующихъ участ-

ковъ *), образованныхъ въ послѣдніе 4 года, въ томъ числѣ въ 1903 г.—№№ 1, 5, 7, 10 и 19; въ 1905 г.—№№ 4, 8, 9, 11, 16 и 17; въ 1906—7 г.г.—№№ 2, 3, 6, 12, 18 и 20,—и въ 1907 г.—№№ 13, 14, 15, 21 и 22 **). Повидимому, судя по сохранившимся киргизскимъ названіямъ этихъ 22 участковъ, которые принято по заселеніи крестить именами бывшихъ въ степи уѣздныхъ начальниковъ и всероссійскихъ героевъ, память о которыхъ такъ дорога потомству,—Коноваловыми, Ивановыми, Туполевыми, Стесселями, Сухотиными,—большинство уч. не заселены къ концу 1907 г. Мѣстность, гдѣ расположены описываемые 22 уч., на востокѣ граничитъ съ надѣлами 4-хъ послѣднихъ участковъ, на югѣ съ участками Конгртобе и Дальники, о чемъ была рѣчь въ началѣ настоящей статьи, на западѣ съ участками Ивановскими и Кіевскими, описанными г.г. статистиками въ 1901 г. и Лебедевымъ въ 1907 г., цитированными въ этой же замѣткѣ, и на сѣверѣ съ обширною равниной, лежащей между верхнимъ теченіемъ р. Ишима и Нурою и понижающейся къ послѣдней. Учетъ второй группѣ (№ и № отъ р. Нуры: №№ 12, 13, 14 и 15), расположенные на этой равнинѣ, входятъ въ мѣстности, которыя г. Лебедевъ описалъ подъ названіемъ

*) *На S отъ р. Нуры:*

1. Теректы—179 душевыхъ долей,—2. Опанъ—66 д. д.,—3. Шапкакъ 54 д. д.—4. Кампанейскій—84 д. д.,—5. Аккурдукъ (Егыдыбоекъ, что значить пашенная долина)—285 д. д., 6. Курайрыки—19 д. д., 7. Анылмайрыкъ—188 д. д., 8. Джарыккудукъ—184 д. д., 9. Куропаткинекій 615 д. д., 10. Каракуль—339 д. д. и 11. Коянды—48 д. д.;

На N и NO отъ р. Нуры:

12. Арыттыкуль (пашенное оз.)—539 д. д., 13. Джутотчыкуль—147 д. д.,—14. Кумкуль—13 д. д. д., и 15. Чункуркуль (противъ пос. Кіевского)—125 д. д.,

И по р. Нуры:

16. Досчай—146 д. д.,—17. Хансіокъ—108 д. д., 18. Кожуръ—86 д. д., 19. Джуаръ (бродъ—кочевая дорога южныхъ киргизъ)—340 д. д.,—20. Ошагантш ошаганъ—ключка, растущая на залежи—105 д. д.,—21. Тыккараозекъ—317 д. д. 22. Чонтыкуль—176 д. д.

**) Кстати отмѣчу, что послѣднихъ 5 уч., образованныхъ въ 1907 г., не оказались въ тѣхъ спискахъ уч. Акмолинской области, которыми я пользовался для предыдущей замѣтки. «Перес. надѣлы въ Акмол. обл.». Возможны пропуски *новѣйшихъ* уч. и въ др. уѣздахъ обл. Было бы полезно, если бы Перес. Упр. повторило свое изданіе 1905 (?) года объ участкахъ по всей Сибири, дополнивъ его описаніями уч. г. производителей работъ. V.

„южно-принуринскаго района“, т. е. мѣстность эта *кєрала*—пестра.

Участки №№ 2—10, какъ и № 11, находящейся между участками Конгртобе и Дальники, нарѣзаны на мѣстахъ, гдѣ были киргизскія замашки, которыя и попали подъ надѣлы первыхъ 9 уч. (№№ 2—10). На этихъ мѣстахъ—Карагандинскій уваль и Итджонъ (собачая спина, т. е. карикатура на уваль)—въ 1898 г., въ первой трети котораго были *джутъ* (падежь скота) и голодъ, повліявшій на сокращеніе посѣва по недостатку сѣмянъ; киргизы,—тогда Спасской (нынѣ Спасской и Карагандинской) волости,—имѣли на 1 сѣявшее хозяйство 0.68 десятины посѣва,—причемъ въ Спасской волости безъ 3-го ульнаго общества, которое находится на р. Ишимѣ и здѣсь не имѣетъ пашни, имѣли посѣва 75% хозяйствъ; осѣдлыхъ въ Спасской волости безъ 3-го аульнаго общества было 11.3%. Это тѣ хозяйства, которыя оставались у пашни. Здѣсь земледѣлье носило, какъ впрочемъ, по всюду въ Киргизской степи, потребительный характеръ въ чистомъ видѣ. Насколько киргизскія пашни имѣли для нихъ важное значеніе, видно изъ того, что на ур. Букпа, отрѣзанномъ въ надѣлъ уч. Куропаткинскаго, имѣли отхожія пашни киргизы, зимующіе за 15—20 вер. (гр. 341),—40—50 вер. (370 и 372) и на Карагандахъ 346 гр., которая показала, что ея пашня за 70 верстъ, что, какъ невѣроятно, вѣрно, судя по картѣ экспедиціи Щербины *). Участокъ Куропаткинскій клиномъ врѣзался въ приусадебныя пастбища группъ 348 и 349 съ 51 хоз. по дорогѣ отъ Спасскаго (отъ компаніи Carnot во главѣ) завода въ его Карагандинскія копи. На этой дорогѣ у самаго брода черезъ р. Сокрырь—слѣпой, названную за соленую и тухлую воду,—были киргизскія кстауы—зимній пос., которыя подверглись выселенію прямому или изморомъ. На плохихъ рѣченкахъ, весною только впадающихъ въ р. Сокрырь, Улькенъ и Бала (дитя) Букпахъ, попавшихъ подъ Куропаткинскій уч., 118 хоз. главнымъ образомъ изъ упомянутыхъ выше гр. 378 и 372 имѣющихъ здѣсь отхожія пашни, и гр. 348,—имѣли весеннія и осеннія стоянки въ среднемъ 31 день для 85 хоз. и 28 дней для 33 хозяйствъ **). Прикставное урочище 12 хо-

*) 87—89 и 180—181 стр. III т. тр. экс. Щербины.

**) 482—583 стр. Тамъ же.

зайственнойа аула I аульн. общ. 16 хозяйствъ изъ гр. 347 съ 41 хоз., носитъ названіе Каракуль, тождественное съ названіемъ № 10 уч., лежащаго на землѣ этой гр. Такъ какъ здѣсь ни большаго озера Каракуль, ни одноименныхъ озеръ нѣтъ, то позволительно думать, что эти 16 хозяйствъ подверглись выселенію изъ усадебъ на излишки, которые непригодны къ основанію кстау, что весьма вѣроятно, судя по характеру описываемой мѣстности, преимущественно равнинной и бѣдной сѣнокосами. № 8 уч. Джарыкудукъ—также осенняя стоянка 73 хоз. II и VIII аульныхъ общ. Спасской вол., проводящихъ здѣсь 23 дня въ среднемъ. Повидимому, въ надѣлѣ уч. № 1 Теректы попали приусадебныя пастбища 3 хоз. аула I аульнаго общества Спасской волости 6 хозяйствъ, имѣющихъ кстау Теректы и пашню на уроч. Егындыбулакъ (пашенный ключъ).

Всѣ перечисленные выше факты, недопустимые съ точки зрѣнія охраны интересовъ киргизъ и противорѣчащія не упраздненнымъ еще законамъ, имѣли мѣсто при отводѣ 3 уч. (№№ 2—10) всего въ 1.834 душевыхъ долей на пространствѣ 244.173 десятины (57 лѣтовка *). Я думаю этотъ фактъ говорить самъ за себя и бросаетъ свѣтъ на то, какой смыслъ имѣетъ абсолютныя числа десятинъ Киргизской степи, гдѣ можно согнать киргизъ съ ихъ усадебъ, отобрать ихъ пашни, покосы и водные источники, безъ которыхъ лѣтнія и осеннія пастбища не могутъ быть использованы,—обречь киргизское хозяйство на вѣрное разореніе, а народъ на нищету,—и что въ результатѣ? Въ надѣлахъ этихъ 3 уч. 1.834 д. д. и въ нихъ 46.352 дес. удобной и неудобной земли, приѣтомъ послѣдняя составляетъ къ первой 65%, или на каждыя 10 десятинъ удобной земли на перес. надѣлѣ 6.5 десятины неудобной, что достигнуто выдѣленіемъ менѣе $\frac{1}{5}$ (18.9¹⁰%) огромной изъ 244.173 дес. площади,—причемъ остальныя болѣе $\frac{4}{5}$ ея обезцѣнена лишеніемъ источниковъ. Киргизскій скотъ, при всемъ своемъ консерватизмѣ и идентичности своего святаго святаыхъ съ „истинно-русскими“ взглядами на разрѣшеніе аграрной проблемы, врядъ ли пойдетъ такъ далеко, что откажется пить воду, что нѣсколько труднѣе возможности отказа отъ пользованія гр.

*) 531 стр. Тамъ же.

Уваровымъ проселочными дорогами, исправляемыми избира-
телями дворянства и Андрейчука.

Три уч. (№№ 13, 14 и 15), образованныхъ на громадной
въ 162. 203 десятины 54 лѣтовки и части осенней стоянки
56—площадью въ 7395 дес., носятъ названіе тѣхъ озеръ,
которыя служатъ водопоями скота киргизъ 310, 312, 313,
315, 316, 317 гр. XXVII района: на оз. Джургичикуль (уч.
№ 13) стоятъ весною и въ концѣ лѣта и начала осени 185
хоз. въ среднемъ 17 дней,—на оз. Кумкуль (уч. № 14)—50
хоз. 50 дней и на оз. Чункуркуль (уч. № 15)—79 хоз. 20
дней. Всѣ эти оз. лежатъ на кочевой дорогѣ южныхъ кир-
гизъ на сѣверныя лѣтовки и представляютъ этапы, короткіе
весною, продолжительные осенью. Оз. Кумкуль составляетъ
обособленную осеннюю стоянку половины 313 гр. Положимъ,
отрѣзана ничтожная часть 56 кузеу, но дѣло въ томъ, что
въ нее попалъ единственный водопой, безводная степь, какъ
излишекъ, предоставлена киргизамъ, т. е. вынуты рамы,
выломаны двери, разбита вся мебель въ квартирѣ,—и раз-
рѣшается въ ней кейфовать „феодаламъ“.

Уч. № 12—Арыктыкуль приткнутъ къ оз. того же имени
гдѣ зимуютъ киргизы гр. 319. „Группа имѣетъ, сказано въ
примѣчаніи къ ней, общія пастбища, сѣнокосы и арычныя
пашни около Арыктыкуля“ *). Въ 3-хъ кстауахъ этой гр. 17
хоз., въ т. ч. 10 осѣдлыхъ,—всѣ они сѣютъ хлѣбъ въ 1898 г.
они имѣли 9.42 десятины посѣва **). Если мнѣ не измѣняетъ
память, зимою я слышалъ отъ бывшаго здѣсь лѣтомъ 1907 г.
лица, что оно здѣсь видѣло кокпеки—*Atriplex canum*—на
старыхъ пашняхъ киргизъ, въ чемъ нѣтъ ничего невѣроят-
наго: Арыктыкуль лежитъ на сѣверѣ въ 40 верстахъ отъ оз.
Сасыкуль съ засоленными старыми арычными же пашнями.
Между этими озерами проходитъ р. Нура въ юго-западномъ
направленіи. Арыктыкуль лежитъ на большомъ кочевомъ
пути и на немъ дважды пребываютъ 509 хоз. Спасъ и Че-
рубайнур. вв. въ сред. 5 дней. Если эти киргизы не высе-
лены прямо, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они
подвергнутся выселенію изморомъ, какъ говорить г. Ново-
селовъ,—киргизы на версту уходятъ отъ грани пересел. уч.

Участки (№№ 21 и 22) расположены на р. Нурѣ на 4-хъ—

*) 86 стр. Тамъ же.

**) 187—89 стр. Тамъ же.

5-хъ верстахъ отъ уч. Арыптыкуль (№ 12). Эти три участка образуютъ подковообразный шлагбаумъ на извѣстномъ бродѣ—*Нурангатыгы* или ворота Нуры, которая въ описываемомъ районѣ, какъ и ниже, протекаетъ въ крутыхъ берегахъ, не вездѣ доступныхъ вьючному верблюду и телѣгѣ, на которыхъ кочуютъ здѣшніе и на югѣ отъ р. Нуры зимующіе киргизы, въ годъ два раза переправляющіеся со всѣмъ домашнимъ скарбомъ, имѣя маленькихъ дѣтей въ кебежахъ (комодъ), навьюченныхъ на верблюдахъ или на возу, черезъ р. Нуру. Ежегодно дважды проходятъ черезъ эти ворота Нуры 1091 хоз., останавливаясь въ среднемъ 4 дня. Трудно сомнѣваться въ томъ, что киргизы эти будутъ обложены, какъ это извѣстно изъ исторіи обложенія переселенцами киргизъ въ Зайсанскомъ у. на уч. Теректы *), откуда переселенцы уходятъ, какъ пишетъ ходокъ Сумкинъ,—налогами, если не бросятъ скверную привычку заниматься скотоводствомъ. Уч. Чоптыкуль, стоящій на стражѣ Нурангатыгы, образованъ изъ земли гр. 318, которая на свои 122 хоз. при нормѣ 170 имѣетъ 42.401 дес. т. е. въ этой гр. 21.661 дес. излишка; площадь участка Чоптыкуль 4.617 десятинъ,—другими словами, использована $\frac{1}{5}$ излишка подъ надѣль, гдѣ неудобная земля составляетъ 76(43)% къ удобной и ко всему надѣлу. Это называется, охранять интересы киргизскаго хозяйства, устроить переселенцевъ на свободныхъ культурныхъ земляхъ азіятской окраины!

Участки на р. Нурѣ же (№№ 17 и 19) Хансіюкы и Джауръ также расположены на кочевой дорогѣ на извѣстныхъ бродахъ.

Кочевые пути черезъ р. Нуру въ такой же степени выдумка злой и порочной воли киргизъ, въ какой ихъ скотоводческое хозяйство, характеристику котораго далъ покойный К. А. Вернеръ. Пути эти расположены по обѣимъ сторонамъ р. Нуры такимъ образомъ, что приходятъ къ ней и уходятъ отъ нея, слѣдуя по воднымъ источникамъ, какъ секторы вѣера, сходящимся у брода. Къ самому крупному въ описываемомъ кускѣ Нуры броду Нурангатыгы 1000 хозяйствъ приходятъ весною по южнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ притокъ Нуры въ Черубайнуру и, переправившись че-

*) 12 стр. тр. киргиз. сов. 7 г. изд. канцел. ст. 1-г.

резъ ворота Нуры, поднимаются по сѣверному притоку ея р. Сункаръ (соколь), который отнынѣ протекаетъ въ шлагбаумѣ—подковѣ среди уч. (№№ 12, 21 и 22), и уходятъ на сѣверную лѣтовку, чтобы къ концу лѣта повторить ту же кочевку обратно. Пашни всѣхъ группъ, на земляхъ которыхъ расположены уч. (№№ 16—22), попали въ той или иной степени подъ участки, отведенные на Карагандинской степи. Киргизамъ предоставляется заниматься земледѣліемъ на тѣхъ безплодныхъ излишкахъ, на которыхъ, говоря словами переселенцевъ пос. Петровскаго, не растетъ никакая даже „ѣдовая“ трава. Что это были за пашни, видно изъ того, что 11 *постороннихъ* хоз. въ гр. 322 отмѣчены арендаторами *). Всѣ эти группы той же Спасской волости, гдѣ, какъ мы видѣли выше, сѣютъ хлѣбъ 75⁰/₀ и по 0.68 д. на одно хозяйство въ неблагопріятномъ, послѣдовавшемъ послѣ джута 1898 г. Покосы этихъ киргизъ расположены въ долину р. Нуры, обычаи пользованія ими и значеніе ихъ въ хозяйствѣ тѣ же, что въ описанныхъ выше группахъ, отрѣзанныхъ отъ своихъ покосовъ участками группы Ботакара.

VI.

Для характеристики южнаго принуринскаго района (50-ая параллель, на SO отъ города Акмолинска въ 200 верстахъ) проливаетъ свѣтъ отношеніе неудобной для земледѣльческой культуры земли къ удобной и ко всему надѣлу уч.,—и количество десятинъ той и другой вмѣстѣ, приходящихся на 1 переселенческое хозяйство, чтобы судить объ его возможномъ будущемъ при наличности выпаживаемости здѣшнихъ почвъ въ три года и при тенденціи залежей проростать кокпекомъ—*Atriplex canum*—этимъ самымъ типичнымъ изъ ксерофитовъ для сухихъ солонцовъ Киргизскаго края—этой многовѣковой родины скотоводства, для котораго первостепенное значеніе имѣетъ кокпековая пастбища, перемежающіяся съ прѣсными злаковыми. Тотъ самый „курай“—*elumis*, цѣлымъ лѣсомъ проростающій заболоченныя низины Нуры, Ишима и озеръ, и на который жалуются переселенцы старыхъ поселковъ Нуры и Ишима, въ соку жадно потребляется киргизскимъ табуномъ, пасущимся ночью на

*) 340—43 стр. III т. тр. эксп. Щербины.

кокпекахъ. У южныхъ киргизъ, мѣстами кочующихъ за годъ до 100 разъ и дѣлающихъ до 1000—1500 верстъ съ оз. Балхаша за 49-ю параллель (Каркар. уч.), съ р. Чу къ границѣ Кокчетавскаго у. (Атбасар. у.),—лошади и верблюды самовольно уходятъ табунами весною на сѣверныя лѣтовки, и обратно въ концѣ лѣта на южныя ксефоритныя пастбища, если сами киргизы почему либо зазѣваются и остаются дольше того, что лошади и верблюды находятъ достаточнымъ. Въ 80-хъ годахъ неожиданно разлилась р. Сарсу съ ея притоками; киргизы Атбасарскаго уѣзда, зимующіе на Джеты—Конгрѣ (47-ая параллель) оставались въ ожиданіи спада весенняго разлива. Лошади переплыли рѣки съ большимъ урономъ утонувшихъ и отправились на сѣверъ, прорвавъ охрану увеличенныхъ числомъ табунщиковъ, которые были вынуждены послѣдовать за ними на сѣверъ, оставивъ пѣшимъ все населеніе на южныхъ зимнихъ пастбищахъ полынной и кокпековой степи, надоѣвшей за зиму лошадямъ *).

Такова „власть скотоводства“—этого видового признака, какъ элемента цвѣтка растенія, Киргизскаго края, выростившаго въ теченіе вѣковъ въ условіяхъ своей однообразной нищенской природы, подвижное до неуловимости и приспособленное, какъ кокпекъ, кочевое киргизское скотоводство.

Въ слѣдующихъ трехъ таблицахъ по тремъ извѣстнымъ изъ изложеннаго группамъ участковъ приведены указанные элементы въ надѣлахъ 22 участковъ южно-принуринскаго района.

На S р. Нурѣ:

1. №№ участковъ . . .	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2. % неудоб. къ уд. . .	143	122	102	129	87	74	38	67	56	50.5	153
3. " " " пад. . .	58	55	50.5	56.5	46.	42.5	27.4	40	34.6	33.6	60.5
4. Число дес. на 1 х. .	114.9	100.2	90.6	104.4	84	78	65.4	78	69.6	69.3	114.9

*) Поразительна память на мѣста у киргизскихъ лошадей. Извѣстны случаи самовольнаго возвращенія на родину въ Каркарал. у. (150 вер. на S отъ г.) лошадей, проданныхъ ташкентскимъ торговцамъ и отбившихся отъ новыхъ хозяевъ изъ окрестностей г. Ташкента. Въ августѣ 1894 г. съ Оренбургскаго коннаго базара отбились, убѣжали двѣ лошади киргиза Семипалатинскаго у. Оразбая Аккулы и зимою въ ноябрѣ того же года оказались на его лѣтовкѣ, гдѣ зимою пасутся косы (таб. лошадей). Эта лѣтовка расположена на истокахъ рѣкъ Баканасъ и Дагандель—бассейнъ оз. Балхаша и р. Чаганъ—лѣвый притокъ р. Иныша, куда впадаетъ противъ пос. Долюнскаго.

На N и NO р. Нурѣ:

На р. Нурѣ:

1. №№ участковъ . . .	12	13	14	15	1. 16	17	18	19	20	21	22
2. % неудоб. къ удоб. . .	6.7	95	141	29.2	2. 46	45	5.3	99	3.3	34	75
3. " " " пад. . .	6.2	48	58	22.6	3. 33	31	5	50	3	25	43
4. Число дес. на 1 х. . .	48	87	111	58.5	4. 70.8	65.4	47.4	91.8	46.5	61.2	78.9

Надѣлы этихъ 22 уч. отведены на огромной площади, примѣрно, 140 верстъ длиною и 40 верстъ шириною, въ полосѣ, вдоль которой протекаетъ р. Нура; площадь надѣловъ равна 104.544 десятинамъ, или 18.6% этой полосы. Несмотря на неограниченную свободу, которую по мѣрѣ, обычной у нашихъ чиновниковъ, отвелъ себѣ производитель работъ, результаты его трудовъ оказываются неважными въ самомъ обезпеченности участковъ культурными площадями, что цѣликомъ нужно приписать крайней скудости, „южно-принуринскаго района“ годными къ земледѣльческой культурѣ землями, вкрапленными, говоря словами старыхъ переселенцевъ, „лоскутами“, среди солонцовъ, галечныхъ почвъ и *керала*, гдѣ, какъ говорятъ тѣ же переселенцы, межъ кустиками ковыля „можно сѣсть“ на совершенно голое отъ нихъ мѣсто—на плѣшину, на долю которой здѣсь приходится отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{2}{3}$ площади. Въ 2 только хуторахъ (№№ 18 и 20) на Нурѣ и въ уч. № 12 на срочныхъ пашняхъ киргизъ,—занимающихъ (42) всѣ три вмѣстѣ, около $\frac{1}{70}$ (11%) общей площади 22 уч. на неуд. землѣ приходится 5.3, 3.3 и 6.7 % удобной. Затѣмъ попадаемъ въ область все худшихъ и худшихъ надѣловъ, въ которыхъ тотъ же %, начавъ съ 29.2 (№ 15 уч. на крайнемъ западѣ), поднимаясь до 39 (№ 19 уч. на р. Нурѣ—между двумя выше указанными хуторами въ одной межѣ), пройдя 143 (№ 1 уч. на крайнемъ востокѣ), доходить до 153 (№ 11 уч. на югѣ). Я думаю, что эти числа говорятъ сами за себя и что для тѣхъ, кто добросовѣстно надъ ними подумаетъ, ясенъ ихъ смыслъ, такъ исчерпывающе характеризующій и то, въ какомъ прекрасномъ для земледѣльческой культуры углу степи лежатъ эти надѣлы, и то, на какихъ культурныхъ почвахъ устраиваютъ переселенцевъ ни въ чемъ не сомнѣвающіеся люди, творящіе только волю посылавшаго, сидя въ Питерѣ, играющаго 168 милліонами десятинъ Киргизскаго края—на утѣшеніе людямъ, одержимымъ классовыми интересами и въ высокой степени ослѣпшимъ. Хитрые на выдумки чиновники,

чтобы увеличить бумажную емкость участковъ, подобныхъ описываемымъ, ввели въ практику зачесть нѣсколькихъ десятинъ неудобной земли за удобную. Результаты получаются сверхестественные: считая 5 дес. ихъ за одну десятину удобной, гдѣ г.г. Комисаровъ и Надаровъ могутъ разводить плодовые сады, а кн. Васильчиковъ цвѣты, получимъ 300 десятинъ удобной земли; готовъ уч. въ 20, по старому, въ 30, по новому, душевыхъ долей; сажайте 20 или 30 м. д. переселенцевъ. Вы думаете, что я шучу. Нисколько.

„У оз. Коржункуль въ 1904 г. былъ образованъ, пишетъ г. Лебедевъ, участокъ, который до сихъ поръ (лѣто 1907 г.) не заселенъ и числится запаснымъ. Участокъ обнимаетъ 11.812.5 десятинъ и представляетъ совершенно правильный прямоугольникъ... Надѣлъ 11.812.5 десятины, въ той части годной къ распашкѣ 1465.5 дес. Эту цифру нужно уменьшить, по крайней мѣрѣ въ 1½ раза... Остается 1.000 десятинъ, разбросанныхъ въ 7—8 мѣстахъ. Изъ 1.000 дес. слѣдуетъ исключить 400—500 десятинъ, расположенныхъ по берегамъ начинающихся овраговъ: распашка этихъ полосъ совершенно недопустима въ виду того, что повлечетъ за собою образование громадныхъ овраговъ и уничтоженіе всей культурной площади, какъ это мы можемъ видѣть на примѣрѣ южно-русскихъ степей... Остается 500—600 десятинъ земли, годной къ переселенческой культурѣ и разбросанной въ 6—7 мѣстахъ. Считаю небезынтереснымъ указать, на какихъ основаніяхъ былъ запроектированъ громадный участокъ, въ которомъ степь, годная къ распашкѣ, составляетъ всего 1/8 часть. *Часть степи, непригодной къ распашкѣ, была зачислена изъ 1/3, и тогда получилась удобной земли не полторы тысячи, а почти пять тысячъ при 7 тыс. неудобной.* Въ настоящее время киргизы полностью используютъ выгонныя и сѣнокосныя угодыя уч. (у оз. Коржункуль стоитъ 14 зимовокъ—усадебъ). Съ каждымъ годомъ они увеличиваютъ распашки подъ посѣвы пшеницы и проса (его сѣютъ бѣдняки). Такимъ образомъ, образование пос. на запроектированномъ участкѣ, будетъ простой замѣной однихъ полукочевниковъ другими“.

Въ этомъ уч. Коржункуль 313 душевыхъ долей, 4.824 удобной (ср. г. Лебедева) и 6.988 десятинъ неудобной,—она

составляетъ 146 (59)% къ удобной и къ всему надѣлу, т. е. этотъ уч. въ томъ прекрасномъ видѣ, въ которомъ онъ ласкаетъ взоры петербургскихъ мальчиковъ, очень близко подходитъ къ участкамъ №№ 1, 11 и 14,—какъ это видно изъ нашей послѣдней таблицы (I и II). Я не увѣренъ въ томъ, что г. производитель работъ, сочиняя фабричнымъ способомъ эти правильныя фигуры 22 уч., такъ близкихъ къ Коржункульскому, обошелъ послѣднее слово мѣстной переселенческой организаціи, упразднившей неприятную для успѣха „колонизаціи азіатской окраины“ разницу солонцовъ и удобной для земледѣльческой культуры земли.

Въ 1899 г. былъ образованъ пос. Маріинскій на р. Слетѣ—на параллели 52° 20'—на томъ же меридіанѣ, гдѣ лежатъ поселки описываемой группы Джауръ и Опаганды. Въ надѣлѣ пос. Маріинскаго 317 душевыхъ долей, 4.875 удобной и 1.215 неудобной, итого 6.090 десятинъ земли, или неудобная составляетъ 24.3% (20%) къ удобной и ко всему надѣлу, т. е. по доброкачественности надѣлъ Маріинскаго пос. превосходить, за исключеніемъ выше указанныхъ 3-хъ уч., надѣлы всѣхъ остальныхъ 19 уч. описываемаго района.

На другой годъ пришли переселенцы, приписались на Маріинскій уч. „на совѣсть начальника“. „Цынга была у переселенцевъ на уч. Маріинскомъ такая, что нѣкоторые „отъ Николая (6 дек.) до Николая (9 мая) лежали; одинъ мужикъ и одна баба отъ этой болѣзни умерли: на ноги упали, ротъ весь чисто выгнилъ, зубы сами повыкидали, ослабли“. Ъли переселенцы одинъ хлѣбъ, „скоромной пици ниякъ не ѣли; старшина привезъ разъ больному мяса пудъ, а его уже и безъ мяса въ землю заховали“. Рѣка Слеты, при которой поставленъ поселекъ, и лѣтомъ текучая, зимою вымерзала до дна почти, одни жуки оставались“. Вода—лѣтомъ солоноватая, зимою становилась совсѣмъ соленою. Колодцевъ въ пос. не было. „Пріѣзжалъ какой-то инженеръ“, говорятъ крестьяне, „и прямо сказалъ, что воды не достать; планъ противъ рѣки только вскинулъ и сказалъ; такъ и не бурили: рѣка въ кручахъ, какъ въ трубѣ каменной“. Почвы на уч. Маріинскомъ либо солонцоватыя, либо каменистыя. „Камень тамъ такой, что могилу для покойницы копали три дня, въ поясъ выкопали, дальше не стали: сплошной камень“. На распаханыхъ крестьянами полосахъ почва сѣрая

съ камнемъ („черства могила“). Ковыль на степи—„какъ у козы бородка: рѣдкій, кустиками“ *).

Переселенцы, не снявъ два урожая и отмѣтивъ его крестами своихъ могилъ, оставили пос. Маринскій.

Трудно въ наше время полагаться на „совѣсть начальника“, переводящаго простымъ помноженіемъ солонцовъ въ удобныя земли.

Переселенцы, если ихъ минуетъ судьба маринцевъ, владѣя лучшими водопоями и пастбищами, располагая на 1 хоз. отъ 65.4 до 114.9 десятинъ, когда норма сосѣднихъ горныхъ киргизъ XXVIII раіона, осеннія стоянки которыхъ лишены водопоевъ, попавшихъ въ надѣлы, равна 90 дес.,— займутся скотоводствомъ и съ киргизами подѣлятъ то количество скота, которое способна прокормить мѣстность, гдѣ расположены описываемые 22 уч.

Какъ извѣстно всѣмъ, кромѣ притворяющихся, форма хозяйства не мѣняется по циркуляру, а является неизбѣжнымъ продуктомъ природы данной мѣстности и культуры, киргизской или крестьянской—все равно. Въ Киргизской степи прессъ на хозяйство естественныхъ условій громадный—и усилю челоуѣка остается ограниченное поле для приложенія. Здѣсь царить господство стихіи. Если гдѣ не слѣдуетъ идти противъ природы, а нужно разумно къ ней приспособляться, то это необходимо соблюдать въ Киргизской степи по отношенію къ формѣ хозяйства. Крестьяне пос. Ивановскаго, послѣ бесплодной маяты переходящіе на киргизское полускотоводческое и полуземледѣльческое хоз. съ подчиненіемъ послѣдняго первому, вступаютъ на рациональный путь. Высокія пустыя слова о внесеніи въ „нашу азіатскую окраину“ осѣдлой земледѣльческой культуры постольку, поскольку авторы ихъ произносятъ сознательно,—не болѣе, какъ обманъ, какъ солонцы, простымъ умноженіемъ превращенные въ удобныя земли, какъ „совѣсть“ того начальника, который крестьянъ посадилъ на уч. Маринскій. Быстро выпашется многовѣковая цѣлина Киргизской степи, цвѣтущее на первыхъ порахъ земледѣліе, оставшись у разбитаго корыта—распыленной залежи, гдѣ не растетъ даже никакая „бдовая“ трава, обнаружитъ этотъ обманъ.

*) 94—5 стр. II т. матер. по пер. хоз. изд. Г. У. З. и З.

„Копь джургенъ джылингъ, аягы курнеды“—многократный обманъ обнажить, покажетъ змѣиные ноги,—говорить киргизская пословица. И.

Новый разгромъ просвѣдительныхъ учреждений.

Мартирологъ сибирскихъ просвѣдительныхъ учреждений, разгромленныхъ мѣстной администраціей, увеличился въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ. Въ Томскѣ старѣйшее сибирское О-во попеченія о начальномъ образованіи уже давно прекратило свое бытіе, благодаря стараніямъ бывшаго томскаго губернатора Нолькена. Въ Барнаулѣ подобное О-во едва держится, находясь подъ сугубымъ надзоромъ и подозрѣніемъ администраціи. Мы уже не говоримъ о томъ, что прочія сибирскія О-ва содѣйствія народному образованію, когда то работавшія энергично и успѣшно, теперь почти не подають признаковъ жизни, т. к. многія лица, принимавшія въ ихъ работѣ особенно дѣятельное участіе, или высланы, или терроризованы до послѣдней степени и отказались отъ всякой общественной дѣятельности. И это наканунѣ земской реформы, наканунѣ новой эры сибирской жизни! Такъ-то мѣстная администрація подготавливаетъ реформу...

Въ самомъ концѣ октября степной генераль-губ. Шмитъ закрылъ омское О-во попеченія о начальномъ образованіи. Это О-во было однимъ изъ самыхъ скромныхъ и спокойныхъ сибирскихъ учреждений этого рода, и трудно понять мотивы подобной строгости. Повидимому, для подобной репрессіи не было сколько-нибудь серьезныхъ причинъ, за исключеніемъ обычнаго *sic volo, sic jubeo*. Мѣстные ревнители народнаго просвѣщенія уже обратились съ просьбой къ деп. Дзюбинскому начать хлопоты о снятіи съ Общества запрета. Другому сибирскому депутату, г. Караулову, придется хлопотать по совершенно аналогичному дѣлу: 18 сентября было закрыто енисейское О-во попеченія о нач. образ. Иркутскимъ генер.-губ., распоряженіемъ 27 авг. текущаго года, былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго присутствія губернскаго управленія въ Красноярскѣ вопросъ о закрытіи